

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Байкальский государственный университет экономики и права
Читинский институт БГУЭП

Иркутское региональное отделение Академии наук высшей школы России

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№9

Издательство БГУЭП
Чита
2006

Редакционный совет: *М.А. Винокуров (председатель)*
Ф.Ф. Бигзаев (сопредседатель)
А.Л. Гапоненко (г. Москва)
Р.А. Гусейнов (г. Новосибирск)
М.М. Загорюлько (г. Волгоград)
К.И. Карасев (г. Чита)
В.Д. Кулигин (г. Хабаровск)
М.П. Рачков (г. Иркутск)
В.И. Самаруха (г. Иркутск)
А.П. Суходолов (г. Иркутск)
Чэнь Бинлянь (г. Чанчунь, КНР)
Л.Д. Широкопад (г. Санкт-Петербург)

Главный редактор *Н.В. Гордеев*

Редакционная коллегия: *Т.Д. Макаренко, В.В. Макарова,*
В.И. Мерцалов, Н.В. Пляскина,
В.Н. Прокопьев, А.И. Рогалева,
А.П. Русанов, Л.Н. Тарасова,
М.П. Таскаева, Л.Х. Уразгильдеев,
А.Г. Янков

Адрес редакции: *672000, Чита, ул. Анохина, 56,*
E-mail: gordeev@economy.chita.ru

Имеет целью объединить усилия экономистов, историков, юристов, философов Байкальского и других регионов Российской Федерации в разработке проблем экономического и социального развития, способствовать формированию перспективных научных направлений и реализации социально-значимых идей. Распространяется по заказам организаций и отдельных лиц.

Мнения, высказываемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Научный вестник Байкальского
государственного университета
экономики и права, 2006
© Издательство БГУЭП, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

НАШ ЮБИЛЯР

Профессионал высокого класса..... 5

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

- Крылова А.Н.* Сущность управленческого учета и его значение в деятельности организаций..... 9
- Макшеева О.А.* Государственное регулирование отношений собственности в свете институциональной теории..... 23
- Фещенко Н.В.* Проблема формирования финансовых ресурсов субъектов малого бизнеса..... 35

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

- Прокопьев В.Н.* Место проблемы собственности в теории Леона Вальраса..... 45

ЗАБАЙКАЛЬЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, БУДУЩЕЕ

- Севостьянова Е.В.* Провинциальная интеллигенция и традиции сохранения исторического наследия в Восточной Сибири (вторая половина XIX – начало XX вв.)..... 55

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

- Кичигина И.М.* К вопросу о практическом применении ТРИЗ в высшей школе..... 63
- Позднякова С.Ю.* Лингводидактический материал когнитивного подхода к определению сущности учебного словаря-минимума узкоспециальных военно-авиационных терминов..... 73

ДИСКУССИИ И ПОЛЕМИКА

- Барский М.М.* Николай Константинович Михайловский – критик «легального и нелегального марксизма» в России..... 82

ГОД РОССИИ В КИТАЕ

<i>Гордеев Н.В.</i>	Забайкалье – КНР: горизонты	
	сотрудничества. Научная жизнь.....	96
	«Навеки друзья и никогда – враги».....	97

НАШ ЮБИЛЯР

ПРОФЕССИОНАЛ ВЫСОКОГО КЛАССА

Когда характеризуют деловые качества человека, обычно говорят: «профессионал». Одно слово, а выражает очень многое — трудолюбие, упорство, верность профессии, мастерство и совершенство в деле, которому служишь.

О своем заместителе по учебной части директор Читинского института Байкальского государственного университета экономики и права Фарит Фатыхович Бигзаев говорит: «Профессионал высокого класса». Пожалуй, высшей оценки работнику и не дашь, этим все сказано. Человек

знает свое дело, посвятил ему свою жизнь, постоянно совершенствуется в непрерывно изменяющихся обстоятельствах.

23 сентября у Любви Алексеевны Болтовской, о ком пойдет наш разговор, юбилей. По сути, два юбилея — важная веха в жизни и тридцатилетие непрерывной работы в институте. Трудовая биография Любви Алексеевны — это история становления нынешнего престижного высшего учебного заведения в Чите, куда современная молодежь считает высокой честью поступить, чтобы получить достойное нашему времени образование.

На примере кандидата экономических наук, доцента Л.А. Болтовской хорошо просматривается стремление руководства института искать и находить способных, творческих сотрудников среди земляков-забайкальцев, старательно их воспитывать, давать возможность учиться, совершенствоваться в своей профессии, становиться профессионалом.

Пытливая, устремленная к знаниям школьница из Шелопугинского района Читинской области поступает в Иркутский институт народного хозяйства. Выбор учебного заведения в далеком 1968 г. не был

случаен. Люба уже имела некоторый опыт трудовой деятельности в геофизической экспедиции, познакомилась со специалистами-геологами, экономистами и поняла, что специальность экономиста для женщины весьма подходящая. Тем более, к производству у нее был особый интерес, в производственниках она видела людей уверенных и надежных. В те годы страна и наше Забайкалье нуждались в специалистах-производственниках: открывались новые предприятия, промышленность росла значительными темпами повсеместно.

Но после окончания института способную выпускницу приглашают ассистентом на кафедру экономики. Так перед Любовью Алексеевной открылась новая стезя деятельности — научно-преподавательская, с которой она не свернула за всю свою трудовую жизнь. Одаренную ассистентку вскоре направляют в Ленинград, где она в течение трех лет учится в аспирантуре, защищает кандидатскую диссертацию и уже с ученой степенью возвращается на родину.

На юбилей обычно люди не только получают поздравления, но и оглядываются на пройденный путь, оценивают итоги деятельности. Чем может гордиться Любовь Алексеевна, отмечая знаменательную дату в своей жизни? Она вместе с руководством института, со своими коллегами немало сделала для становления учебного заведения. Из филиала Института народного хозяйства, в котором учились в основном заочники, институт стал современным широко востребованным учебным заведением, по сути кузницей хозяйственных кадров Читинской области. Среди руководителей областных ведомств, городских и районных администраций — много успешных хозяйственников, бывших учеников Л.А. Болтовской и ее товарищей по работе. Фарит Фатыхович, директор института, назвал также ряд фамилий известных руководителей московских ведомств, которые также учились в Чите. Словом, выпускники «нархоза» трудятся не только в Забайкалье, но и за его пределами.

Конечно же, это приносит удовлетворение и радость. Ведь твои питомцы расправили крылья, делают головокружительный полет, используя полученные при учебе знания! И не только профессиональные лекции, но и постоянное общение со студентами приносят моральное удовлетворение.

Много сил, энергии положено на организацию учебного процесса с учетом требований времени. Если в консультационном пункте филиала «нархоза» в Чите числилось 230 студентов, то в настоящее время на 14 кафедрах обучаются 2900 студентов. Можно вспомнить, сколько хлопот испытал коллектив, добываясь строительства новых зданий для учебных аудиторий, общежитий, спортивных залов. Не бы-

ло за эти годы спокойной, размеренной жизни. Добивались организации новых кафедр, готовили кадры специалистов-преподавателей, изыскивали оборудование для учебных кабинетов.

Рос институт, росли свои кадры преподавателей. И в том, что ныне в его стенах трудятся пять докторов и 48 кандидатов наук, есть большая доля усилий и заместителя директора по учебной части Л.А. Болтовской. Важна требовательность к качеству лекций, постоянный контроль за профессиональным ростом преподавателей. Важно вовремя заметить способного человека, помочь, подсказать, воодушевить и вселить уверенность в своем деле. Созданная Л.А. Болтовской школа молодого преподавателя имеет немалый эффект в повышении качества подготовки специалистов.

А новые формы организации производственной практики, предложенные Любовью Алексеевной, укрепляют связи института с производственными предприятиями. Филиал сбербанка, работающий при институте, дает готовых специалистов банковского дела. Темы дипломных проектов определяются с учетом потребностей предприятий области, используются на производстве. Клуб деловых людей, юридическая консультация при институте — тоже результат усилий и хлопот заместителя директора по учебной части.

При непосредственном участии Л.А. Болтовской завершена автоматизация учебного процесса. В единой компьютерной сети объединена информация всех подразделений института. В течение семи лет Любовь Алексеевна руководит студенческими кружками «Организация деятельности малого предприятия», «Разработка инвестиционных проектов и бизнес-плана».

Большое внимание Л.А. Болтовская уделяет довузовской подготовке будущих экономистов и юристов. Под ее непосредственным руководством институтом созданы лицейские классы в ряде школ Читы и Краснокаменска, открыт заочный лицейский класс в селе Красный Чикой. Подавляющее число лицеистов становится абитуриентами вуза.

С учетом требований времени и потребностей производства проводятся научные конференции, готовятся специальные доклады студентами. Они принимают участие в олимпиадах. Так, математики на одной из недавних олимпиад в г. Екатеринбурге стали победителями среди студентов экономических вузов России.

А сколько сил и энергии отдано организации учебного процесса на заочном отделении, воспитанию студентов, формированию у них активной гражданской позиции! За годы существования институтом подготовлено свыше 3.5 тыс. специалистов. Во всем этом огромна заслуга и Л.А. Болтовской.

НАШ ЮБИЛЯР

Были в жизни и немалые трудности. Любовь Алексеевна перенесла большое личное горе, безвременную кончину мужа — отца двух детей. Но не сломилась, воспитала сыновей, преодолевая житейские невзгоды, оставаясь натурой цельной и деятельной во всем.

И если приводить многочисленные факты из трудовой биографии юбиляра, то найдется много таких, память о которых создает вместе с тем радостное, подлинно праздничное настроение. В работе ежедневной, неустанной не только встречались и преодолевались трудности, но было немало счастливых минут, подлинно творческих свершений и дел.

Самоотверженная трудовая деятельность Л.А. Болтовской, ее большой личный вклад в развитие науки и образования по достоинству высоко оценены государством, областью. Она награждена Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За заслуги перед Читинской областью». А недавно нашему юбиляру присвоено Почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации».

Дорогая Любовь Алексеевна! Сердечно поздравляем Вас с замечательной датой. Примите наши самые искренние признания в любви и уважении, пожелания крепкого здоровья, благополучия в жизни, успешной творческой работы на долгие годы.

Коллектив института

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Крылова Альбина Николаевна — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита ЧИ БГУЭП.

СУЩНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Целью управления является достижение максимальной прибыли при финансовой стабильности организации. Для эффективного управления деятельностью организации ее руководству прежде всего необходима объективная информация. Без этого невозможно выбрать оптимальное управленческое решение и осуществить приоритетное действие, являющееся конечной целью функционирования предприятия. Именно информацию следует считать первичным звеном в функциональной цепи: информация → решение → действие → контроль.

Бухгалтерский учет — один из основных источников информации о деятельности организации. В соответствии с Федеральным законом от 21.11.1996г. №129-ФЗ «О бухгалтерском учете», он представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций¹. Законом определена основная задача бухгалтерского учета — предоставление информации о деятельности организации как внешним, так и внутренним пользователям.

В настоящее время, в условиях ужесточения конкурентной борьбы между организациями, информация, необходимая внутренним пользователям, стала кардинально отличаться от той, которой пользовались руководители предприятий плановой экономики. Проведенные исследования ряда организаций показывают, что их руководители не удовлетворены данными бухгалтерского учета, а бухгалтерская отчетность практически не пригодна для оперативного принятия решений по

управлению организацией. Данный факт связан с тем, что бухгалтерская отчетность составляется в основном с целью удовлетворения потребности в информации внешних пользователей. Так, налоговые службы запрашивают отчетность, на основе которой проверяется правильность формирования налогооблагаемой базы и налоговых расчетов, а собственникам организации, кредитным учреждениям, поставщикам, покупателям нужна отчетность, составленная на основе единых принципов и стандартов. В то же время менеджерам организации для решения разных управленческих задач нужны релевантные данные, рассчитанные разными методами.

Необходимость решения управленческих задач с целью эффективного управления деятельностью организации, когда, оценивая возможные ситуации и делая выбор из нескольких альтернативных вариантов, нужно принимать оптимальный, предопределяет создание на предприятии управленческого учета.

В России понятие «бухгалтерский учет» определено законодательно, а термин «управленческий учет» не регламентирован, поэтому имеют место разные определения. Можно выделить следующие основные позиции специалистов по этому вопросу.

1. Управленческий учет представляет собой производственный учет, ведение которого обязательно в части выполнения одной из его главных функций — калькулирования, утверждает С.А. Стуков².

В то же время А.Ю. Соколов отличает «производственный учет» от понятия «управленческий учет»: «По сути, производственный учет представляет собой систему сводного учета затрат и калькулирования себестоимости продукции. На предприятиях функции производственного учета возлагаются на отдел учета затрат в бухгалтерии. Для ведения полноценного управленческого учета необходим, по крайней мере, еще один отдел, который может быть назван отделом управленческого контроля и анализа. В его рамках следует формировать и обобщать информацию в целях принятия управленческих решений, вести бюджетирование и проводить анализ затрат»³.

На наш взгляд, отождествление управленческого и производственного учета является несколько упрощенным. Думается, что система производственного учета существует для подготовки информации о себестоимости продукции с целью составления финансовых отчетов и отвечает требованиям внешней отчетности, а задачей управленческого учета является подготовка соответствующей финансовой информации для должностных лиц внутри предприятия, которая необходима им для принятия правильных решений.

2. Бухгалтерский учет в современных условиях хозяйствования включает следующие составные части: финансовый учет и управленческий учет. Управленческий учет представляет составную часть бухгалтерского учета, которая в рамках одной организации обеспечивает ее управленческий аппарат информацией, используемой для планирования, анализа, собственно управления и контроля за деятельностью организации. Этому подходу придерживаются В.Ф. Палий⁴, М.А. Вахрушина⁵, А.Д. Шеремет⁶. О.Д. Каверина в составе бухгалтерского учета выделяет, кроме финансового и управленческого, налоговый учет, утверждая, что управленческий учет — это информационная система, обеспечивающая сбор, измерение, систематизацию, анализ и передачу данных, необходимых для управления подразделениями предприятий и принятия управленческих решений⁷.

Определение управленческого учета, схожее с приведенным О.Д. Кавериной, представлено в Методических рекомендациях по организации и ведению управленческого учета, разработанных и утвержденных Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации⁸. В указанном документе под управленческим учетом понимается процесс накопления, анализа, подготовки, интерпретации и представления финансовой и производственной информации, на основании которой руководством предприятия принимаются оперативные и стратегические решения. Представленное определение положено в основу оценки В.Б. Ивашкевича⁹. Автор справедливо отмечает, что исходит из такого определения управленческого учета в связи с тем, что оно соответствует международным стандартам, а также в связи с тем, что «Минэкономразвития России, помимо основных функций, призвано разрабатывать методические рекомендации по совершенствованию управления в организациях и является головным в этом отношении».

3. Управленческий учет — это самостоятельный объект, интегрировавший учет, планирование, контроль, анализ и систематизацию оперативных и стратегических решений. Такого подхода придерживаются Т.П. Карпова¹⁰, И.Г. Кукукина¹¹ и другие. В данном случае учет рассматривается как составная часть управления, функциями которого являются учет, анализ, планирование, прогнозирование, принятие решений и другие.

Итак, наиболее обоснованной представляется вторая позиция, которая рассматривает управленческий учет с точки зрения его места в учете организации. При этом считаем правомерной и существование третьей позиции, характеризующей роль учета в управлении организа-

цией и показывающей, что управленческий учет является инструментом управления.

На наш взгляд, управленческий учет — это вид учета, в рамках которого производится сбор, интерпретация, анализ и передача информации руководству для принятия управленческих решений. В соответствии с представленным определением основная цель управленческого учета — обеспечение менеджеров информацией, необходимой для управления организацией, а основные функции управленческого учета — информационно-обеспечивающая и аналитическая. То есть управленческий учет в соответствии с указанными целями и функциями выступает в качестве основного информационного фундамента управления деятельностью предприятия.

Существуют различные точки зрения на содержание принципов управленческого учета. Одни авторы (В.Б. Ивашкевич и другие) утверждают, что управленческий учет в основном использует те же принципы, что и финансовый (бухгалтерский), но при этом добавляют к принципам управленческого учета те, которые присущи лишь этому виду учета (отсутствие обязательности денежного выражения информации, релевантность и др.). Иные (О.Д. Каверина, В.Э. Керимов, И.Г. Кукина) выделяют отдельные принципы управленческого учета. Основные подходы к содержанию принципов управленческого учета приведены в табл. 1.

Данные таблицы позволяют судить, что более убедительным является мнение группы авторов, которые утверждают, что принципы управленческого учета идентичны принципам бухгалтерского, мотивируя тем, что управленческий учет является составной частью бухгалтерского.

Таблица 1

Принципы управленческого учета

Источник информации	Принципы управленческого учета
1	2
И.Г. Кукина. «Управленческий учет»	<ul style="list-style-type: none"> - непрерывность деятельности коммерческих или иных организаций; - единство планово-учетных единиц измерения; - оценка результатов деятельности структурных подразделений и их руководителей; - преемственность и многократное использование учетно-аналитической информации для принятия решений; - системность коммуникационных связей внутри организации; - бюджетный метод управления затратами и прибылью;

Окончание таблицы 1

1	2
	<ul style="list-style-type: none"> - полнота и аналитичность информации о носителях и объектах учета; - периодичность предоставления аналитической информации.
<p>О.Д. Каверина. «Управленческий учет: системы, методы, процедуры»</p>	<ul style="list-style-type: none"> -ответственность; -управляемость; - достоверность; - взаимозависимость; - релевантность.
<p>В.Б. Ивашкевич. «Бухгалтерский управленческий учет»</p>	<ul style="list-style-type: none"> - принципы финансового учета; - ориентация на удовлетворение информационных потребностей управления, решение задач внутрифирменного менеджмента различного уровня прав и ответственности; - ориентация на группировку затрат и результатов деятельности по внутризаводским, внутрифирменным подразделениям предприятия; - оперативность предоставляемой информации.
<p>В.Э. Керимов. «Управленческий учет»</p>	<ul style="list-style-type: none"> - непрерывность деятельности организации; - единство планово-учетных единиц измерения; - оценка результатов деятельности подразделений; - преемственность и многократное использование первичной и промежуточной информации для целей управления; - формирование показателей внутренней отчетности как основы коммуникационных связей между уровнями управления; - применение бюджетного (сметного) метода управления; - полнота и аналитичность, обеспечивающие исчерпывающую информацию об объектах учета; - периодичность, отражающая производственный и коммерческий циклы организации, установленные учетной политикой
<p>Т.П. Кондратова. «Основы управленческого учета»</p>	<ul style="list-style-type: none"> -непрерывность деятельности предприятия; -использование единых для планирования и учета единиц измерения; -оценка результатов деятельности цехов, отделов, участков предприятия; -преемственность и многократное использование первичной и промежуточной информации в целях управления; -формирование показателей внутренней отчетности; -применение сметного метода управления затратами, финансами, коммерческой деятельностью; -полнота и аналитичность, обеспечивающие исчерпывающую информацию об объектах учета.

Информация, формируемая в соответствии с принципами управленческого учета, должна отвечать следующим требованиям: достоверность, полнота, релевантность, аналитичность, своевременность формирования, целостность, понятность и др. Кроме того, необходимо принимать во внимание тот факт, что формирование информации в управленческом учете каждой организации должно осуществляться в соответствии с требованиями, учитывающими специфику деятельности организации, ее бизнеса, целей и задач (единство планово-учетных единиц измерения, периодичность, отражающая производственный и коммерческий циклы предприятия и др.).

Совокупность различных приемов и способов, посредством которых объекты управленческого учета отражаются в информационной базе предприятия, называют методом управленческого учета. Поскольку основная цель управленческого учета — подготовка и предоставление информации для принятия управленческих решений, то в состав элементов его метода следует включать способы и приемы, позволяющие это сделать. Так как управленческие решения принимаются в процессе реализации всех управленческих функций, то, соответственно, эти способы должны обеспечить формирование, интерпретацию и доведение до пользователя учетной и аналитической информации. Поэтому в состав элементов метода управленческого учета должны входить как традиционные методы бухгалтерского учета (документация и инвентаризация, счета и двойная запись, оценка, калькуляция и др.), так и специфические методы. К специфическим методам управленческого учета относятся методы экономического анализа, экономико-математические методы, внутренняя отчетность.

Использование методов экономического анализа в управленческом учете позволяет интерпретировать информацию в соответствии с требованиями управления с целью возможности осуществления контроля, принятия управленческих решений и совершения действия.

Применение экономико-математических методов предоставляет возможность экспериментировать с производственно-финансовыми процессами (существующими или предполагаемыми), моделировать затраты и результаты при различных параметрах деятельности организации.

Внутренняя отчетность рассматривается как инструмент передачи учетной информации пользователям для целей принятия управленческих решений, контроля, руководства и управления. Являясь информационной базой для принятия качественных управленческих решений, она охватывает все хозяйственные процессы (снабжение, производство и продажи), составляется через определенные промежутки времени

(ежедневно, еженедельно, ежемесячно). Примерами внутренних отчетов являются: отчет о продажах (в натуральном, стоимостном измерениях и в разрезе покупателей), отчет о закупках и запасах материалов, отчет о запасах готовой продукции, ежедневные отчеты по основным показателям деятельности и т.д. Основная задача, которую решает внутренняя отчетность — как можно более полно отвечать на поставленные управлением вопросы.

Информация, необходимая для принятия управленческих решений, с точки зрения разных авторов, представлена в виде объектов управленческого учета (табл.2).

Таблица 2

Объекты управленческого учета

Источник информации 1	Наименование объектов 2
1. Р. Энтони, Дж. Рис. «Учет: ситуация и примеры»	1. Полная и усеченная себестоимость. 2. Центры ответственности.
2. Методические рекомендации по управленческому учету ⁸	1. Затраты. 2. Показатели деятельности. 3. Стратегическое и оперативное планирование деятельности.
3. А.М. Андросов, Е.В. Викулова. «Бухгалтерский учет»	1. Затраты на производство и себестоимость продукции. 2. Финансовые результаты по центрам ответственности. 3. Дифференцированный учет.
4. А.Д. Шеремет. «Управленческий учет»	1. Затраты и результаты: - по видам затрат; - по источникам информации. 2. Отчеты по годовым результатам.
5. В.Э. Керимов. «Управленческий учет»	1. Текущие и капитальные затраты. 2. Доходы организации и отдельных структурных подразделений. 3. Внутреннее ценообразование. 4. Бюджетирование. 5. Система внутренней отчетности.
6. М.А. Вахрушина. «Бухгалтерский управленческий учет»	1. Текущие и капитальные затраты. 2. Результаты хозяйственной деятельности организации и отдельных структурных подразделений 3. Внутреннее ценообразование. 4. Бюджетирование. 5. Система внутренней отчетности.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

Окончание таблицы 2

1	2
7. О.Д. Каверина. «Управленческий учет: системы, методы, процедуры»	1. Затраты и себестоимость продукции (и прибыль). 2. Бюджетирование и анализ гибких бюджетов. 3. Необходимая информации для принятия проблемных управленческих решений.
8. Т.П. Карпова. «Управленческий учет»	1. Затраты на производство: полные или частичные, прошлые или стандартные. 2. Систематический или проблемный учет. 3. Монистическая или автономная система взаимосвязи финансового и управленческого учета .
9. И.Г. Кукукина. «Управленческий учет»	1. Затраты на производство, учитываемые по полноте их включения в себестоимость (полное распределение затрат на себестоимость и неполная себестоимость (директ-костинг)), оперативности (учет фактических (прошлых) затрат или учет нормативных затрат (стандарт-костинг)). 2. Ответственность по местам возникновения. 3. Интегрированная или автономная система взаимосвязи финансового и управленческого учета
10. А.Ю. Соколов. «Управленческий учет накладных расходов»	1. Производственный и оперативный учет: - методы учета затрат; - методы перераспределения затрат; - методы распределения накладных расходов; - ведение управленческого учета на счетах; - составление внутренних отчетов; - оперативный учет; - автоматизация учета затрат. 2. Бюджетирование затрат и результатов: - составление генерального бюджета; - составление гибких бюджетов; - распределение и перераспределение плановых затрат; - разработка плановых трансфертных цен; - автоматизация системы бюджетирования затрат. 3. Анализ затрат и результатов: - определение показателей, необходимых для управления организацией; - маржинальный анализ; - анализ отклонений от бюджетов; - анализ безубыточности; - подготовка информации для принятия управленческих решений.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что все авторы включают в состав объектов управленческого учета «затраты» и/или «себестоимость». При этом некоторые из них (А.М. Андросов, В.Э. Керимов, М.А. Вахрушина, О.Д. Каверина) приводят указанные объекты, не выделяя возможные методы учета затрат и калькулирования себестоимости и подразумевая тем самым, что организация самостоятельно выбирает их в зависимости от специфики деятельности и целей управления. Авторы Т.П. Карпова, И.Г. Кукукина, А.Ю. Соколов выделяют методы учета затрат в составе объектов управленческого учета. Причем Т.П. Карпова и И.Г. Кукукина классифицируют методы учета затрат по следующим признакам: полнота включения в себестоимость и оперативность учета; А.Ю. Соколов не раскрывает состав рассматриваемого элемента, включая его в управленческий учет.

Итак, все авторы рассматривают затраты как объект управленческого учета. Это связано с тем, что затраты в управленческом учете играют особую роль, так как менеджерам разных уровней требуется информация о затратах для исчисления прибыли, маржинального дохода, себестоимости остатков товарно-материальных ценностей, доходности групп клиентов, выбора политики технического перевооружения, мотивации персонала и др. Поэтому в основу организации управленческого учета положен принцип: «разные затраты — для разных целей».

Большинство авторов (А.М. Андросов, Е.В. Викулова, А.Д. Шеремет, В.Э. Керимов, М.А. Вахрушина и другие) включают в состав объектов управленческого учета и результаты, сочетая их с центрами ответственности, местами возникновения затрат, носителями затрат. По их мнению, соотношение затрат и результатов различных объектов учета свидетельствует об эффективности деятельности организации, служит основанием для принятия управленческих решений, для оценки целесообразности их осуществления.

Многие авторы (Р. Энтони, А.М. Андросов, М.А. Вахрушина, И.Г. Кукукина, В.Э. Керимов) относят к объектам управленческого учета центры ответственности, причем некоторые из них не уточняют перечень учитываемых показателей в разрезе центров ответственности, а другие предлагают осуществлять учет финансовых результатов в разрезе центров ответственности, третьи — учитывать доходы центров ответственности.

Концепцию учета по центрам ответственности впервые выдвинул американский ученый Джон Хиггинс. Обосновывая необходимость организации учета по такому порядку, он утверждал, что учет по центрам ответственности — это система бухгалтерского учета, которая перекраивается организацией так, что затраты аккумулируются и отражаются в отчетах на определенных уровнях управления. С именем Хиггинса также связано знаменитое его правило: «Каждую структурную единицу предприятия обременяют те, и только те расходы или доходы, за которые она может отвечать и которые контролирует».

Цель учета по центрам ответственности состоит в обобщении данных о затратах и результатах деятельности по каждому центру для того, чтобы за результаты его деятельности несло ответственность конкретное лицо. К центрам ответственности можно отнести производства, внутри них — цехи, участки, бригады, возглавляемые — соответственно — начальниками, мастерами, бригадирами. Организация учета по центрам ответственности позволяет децентрализовать управление затратами, осуществлять контроль за их формированием на всех уровнях менеджмента, устанавливать виновных за возникновение непроизводительных затрат и, в конечном итоге, существенно повышать экономическую эффективность хозяйствования.

Элемент «бюджетирование» включен в состав объектов управленческого учета В.Э. Керимовым, М.А. Вахрушиной, О.Д. Кавериной, А.Ю. Соколовым. Впервые упоминание о бюджетировании появилось в Англии в конце XVII в. Тогда в высший орган управления страны посылались ежегодные отчеты, которые содержали не только перечень затрат, произведенных за последний год, но и сметы тех расходов, осуществление которых было намечено на следующий период после сдачи отчета. Сегодня бюджетирование представляет собой процесс планирования затрат и результатов деятельности компании на предстоящий период и контроля за исполнением планов.

Внедрение бюджетирования в организациях помогает: увеличить выручку, снизить дебиторскую задолженность, прекратить перебои с поставкой сырья, сократить затраты, перераспределить ресурсы, усилить контроль за расходами, повысить качество услуг, оптимизировать документооборот организации, оптимизировать схему распределения и перераспределения накладных расходов.

На наш взгляд, бюджетирование, являясь элементом финансового управления предприятием, выходит за рамки управленческого учета. Управленческий учет лишь предоставляет информацию, позволяющую сформулировать бюджетные показатели и сопоставить их с фактически полученными данными.

Указанные авторы относят также к объектам управленческого учета элемент «внутреннее (трансфертное) ценообразование».

История вопроса о трансфертном ценообразовании связана с 50—60-ми гг. прошлого столетия, когда в промышленности в связи с процессами концентрации производства стали формироваться крупные монопольные транснациональные корпорации. Концентрация производства, сопровождаемая развитием его специализации, предполагала передачу продукции, изготовленной на одном предприятии корпорации, другому предприятию той же корпорации. Вследствие этого возникли проблемы с методами оценки такой продукции и принципами формирования цены передачи, названной впоследствии трансфертной ценой.

Трансфертным ценообразованием в настоящее время называют процесс установления внутренних расчетных цен между сегментами одной организации, а проблемы трансфертного ценообразования актуальны не только для крупных транснациональных корпораций, но и для более скромных по своим размерам производств, разделенных структурно на центры ответственности.

По мнению автора, процесс установления трансфертных цен выходит за рамки управленческого учета, а учетные данные о себестоимости продукции, работ, услуг могут лишь служить информационной базой для установления трансфертной цены, но только если организация рассчитывает трансфертную цену на основе себестоимости по принципу «себестоимость + рентабельность = цена».

Объект «внутренняя отчетность» также включен в управленческий учет уже упомянутыми авторами. По нашему же мнению, внутренняя отчетность является не объектом управленческого учета, а элементом его метода, использование которого позволяет аккумулировать информацию в разрезе необходимых для управления организацией объектов управленческого учета.

Отдельно следует остановиться на объекте «ведение управленческого учета на счетах», который приводят такие авторы, как

А.Ю. Соколов, Т.П. Карпова, И.Г. Кукукина, причем первые двое просто упоминают о счетах управленческого учета, не конкретизируя внимания на возможных системах учета, Т.П. Карпова выделяет монистическую и автономную системы, а И.Г. Кукукина — интегрированную и автономную системы.

Исторически отдельный учет затрат для разных целей появился в капиталистическом обществе как следствие коммерческой тайны. Исследователи бухгалтерского учета, в частности, Р. Де Рувер, показали, что, начиная с XIV-XV вв. венецианские торговцы время от времени кроме положенных бухгалтерских книг, заполняемых служащими, сами вели секретные книги, чтобы отразить самые конфиденциальные операции (касающиеся чаще всего движения капитала и величины общей прибыли). В конце XIX — начале XX вв., когда государство и профсоюзы рабочих стали активно интересоваться прибылями предпринимателей и требовать публикации финансовых отчетов, предприниматели, опираясь на идеи своих счетных работников, создали специальные методологические приемы, что привело к введению двух параллельных видов учета: открытого — для «нескромных» глаз, и закрытого, секретного, предназначенного только для предпринимателя.

В настоящее время организация может вести управленческий учет в рамках единой с финансовым учетом системы счетов или в самостоятельной системе счетов. В Российской Федерации это позволяет осуществить Инструкция по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций. Данная инструкция рекомендует использовать счета 20–29 для группировки расходов по статьям, местам возникновения и другим признакам, а также для исчисления себестоимости продукции (работ, услуг), а счета 30–39 — для учета расходов по элементам. Взаимосвязь учета расходов по статьям и элементам осуществляется с помощью специально открываемых отражающих счетов.

Возможные варианты организации управленческого учета и взаимодействие его с финансовым учетом реализуются путем создания двухкруговой (вариант автономии, или дуализма) или однокруговой (интегрированной, или вариант монизма) систем бухгалтерского учета. При варианте автономии и финансовый, и управленческий учет являются замкнутыми. В финансовой бухгалтерии затраты группируются по экономическим элементам, а в управленческой — по статьям каль-

куляции. При интегрированной системе учета используется единая система счетов и бухгалтерских проводок. Счета управленческого учета, имеющие сальдо, относятся одновременно к управленческому и финансовому учету. Для сохранения коммерческой тайны на счетах финансового учета регистрируется лишь сальдо, а обороты, показывающие хозяйственные операции, отражаются в управленческом учете.

Как уже отмечалось, счета управленческого учета являются методом управленческого учета, поэтому выделение указанного объекта считаем не обоснованным. На наш взгляд, с помощью создания системы управленческих счетов предприятия (с учетом специфики и организации его функционирования) в управленческом учете возможно регулирование информационных потоков в необходимых направлениях.

Продолжая рассмотрение объектов управленческого учета, выделим еще один — «подготовка информации для принятия управленческих решений». А.Ю. Соколов включает данный объект в группу «анализ затрат и результатов», то есть автор подчеркивает, что принятие управленческих решений есть результат обработки данных о затратах и результатах. Он считает также, что в управленческом учете собирается следующая информация для принятия управленческих решений: в целях осуществления оперативных задач — определение точки безубыточности; планирование ассортимента продукции (товаров), подлежащей реализации; отказ или привлечение дополнительных заказов; принятие решений по ценообразованию; для воплощения задач перспективного характера — решение об осуществлении капиталовложений; о реструктуризации бизнеса; о целесообразности освоения новых видов продукции.

В данном случае мы придерживаемся точки зрения, что анализ является элементом метода управленческого учета. По нашему мнению, объектами управленческого учета являются затраты организации и результаты ее деятельности применительно к носителям затрат и центрам ответственности.

Российские и зарубежные ученые, исследования которых посвящены проблемам управленческого учета, отмечают, что учет является одной из функций управления, поскольку информация, формируемая в учете, играет ведущую роль при реализации функций управления. Без такой информации невозможно определить цели управления, оценить ситуацию, сформулировать проблему, принять решение и проконтро-

лизовать его выполнение. Кроме учета, к функциям управления относятся: планирование, анализ, контроль, принятие решений. Функции управления организацией и роль бухгалтерского учета в реализации этих функций представлены в следующей схеме.

В соответствии со схемой, бухгалтерский учет является информационной базой для реализации функций управления.

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 21.11.96 №129-ФЗ «О бухгалтерском учете» // Информационно-правовая система «Гарант».

2. Стуков С.А. И все-таки производственный, а не "управленческий" учет. // Бухгалтерский учет. - 1996. - №1.

3. Соколов А.Ю. Управленческий учет накладных расходов. — М., 2004. — С.58.

4. Палий В.Ф. Организация управленческого учета. — М., 2003. — С.31.

5. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет. — М., 2003.— С.11
6. Управленческий учет / Под ред. Шеремета А.Д.—М., 2001.— С.12.
7. Каверина О.Д. Управленческий учет: системы, методы, процедуры.—М., 2003.— С.38.
8. Методические рекомендации по организации и ведению управленческого учета, утвержденные протоколом заседания от 22.04.2002г. №44// Информационно-правовая система «Гарант».
9. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет.— М., 2003.
10. Карпова Т.П. Управленческий учет.— М., 2003. — С.29
11. Кукукина И.Г. Управленческий учет.— М., 2004.— С.7

Макшеева Оксана Алексеевна — ассистент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП, аспирант БГУЭП.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СВЕТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ

Отношения собственности являются одной из центральных категорий анализа в современной экономической литературе. На фоне событий, происходящих в современной России и ряде других стран, на первый план выдвигается необходимость тщательного исследования проблемы государственного регулирования отношений собственности в рамках экономико-теоретического исследования.

Институциональная теория уделяет анализу регулирования отношений собственности особое внимание. Автор ставит перед собой задачу выявления основных признаков института регулирования отношений собственности в идеальном государстве, опираясь на методику институционального подхода.

Современный институционализм описывает две модели идеального государства.

1. Контрактное государство (определяет права собственности таким образом, чтобы достичь максимальной эффективности, используя насилие только в интересах общества).

2. Эксплуататорское государство (использует насилие для увеличения собственного дохода — налоговых поступлений; деятельность эксплуататорского государства сходна с деятельностью мафии)¹.

Из теоремы Коуза² следует важный вывод — рынок сам по себе неэффективен в силу наличия трансакционных издержек. В случае их снижения начнут работать рыночные механизмы, описанные неоклассиками. Т. Эггертссон интерпретирует теорему Коуза для государственного регулирования следующим образом: «Тип правления в стране не влияет на ее экономический рост и развитие, если издержки трансакционных процессов как в политической, так и в экономической сферах равны нулю. Однако при положительных трансакционных издержках распределение политической власти внутри страны и структура институтов, вырабатывающих правила, являются решающими факторами экономического развития»³.

Наиболее важными трансакционными издержками, подлежащими снижению и регулированию извне, являются издержки обеспечения прав собственности.

Остановимся на классических субъектах и инструментах регулирования отношений собственности. Г.И. Черкасов называет следующие субъекты регулирования: государство, крупнейшие владельцы жизненных благ, общественные организации, трудовые коллективы, международные объединения, конкретные личности⁴. Нас интересует именно государство как основной регулирующий орган в современной экономике. Оно может применять следующие методы регулирования отношений собственности:

1. Административные.
2. Экономические.
3. Социально-политические.
4. Морально-этические.
5. Силовые⁵.

Используя эти инструменты, государство осуществляет следующие функции в сфере преобразования отношений собственности и управления собственностью⁶:

1. Приватизация государственной собственности — основная форма разгосударствления собственности, заключающаяся в переходе части прав собственности частным лицам, продажа доли активов государственного предприятия или полная передача государственного предприятия частным лицам.

2. Национализация (деприватизация) — перевод частной собственности в государственную, или скупка государством акций предприятия с тем, чтобы завладеть контрольным пакетом акций. Деприватизация может носить принудительный характер, но также возможны и такие случаи национализации, как покупка объекта собственности по договорной цене, расторжение договора приватизации в случае невыполнения собственниками договорных обязательств, перевод объекта собственности в государственное имущество в счет погашения задолженности, возврат имущества приватизированного предприятия через процедуру банкротства.

3. Коммерциализация государственных предприятий — смена статуса государственного предприятия на статус частного при сохранении ограничений в области распоряжения собственностью и снятия государственных барьеров, предохраняющих предприятие от конкуренции.

4. Аренда государственной собственности — особый случай разгосударствления собственности через предоставление трудовым коллективам права пользования на возмездных началах.

5. Передача объектов собственности из одной формы в другую (например, перевод объекта инфраструктуры, находящегося в федеральной собственности, в безвозмездное пользование органам местного самоуправления).

6. Разграничение прав собственности и полномочий управления.

При этом «ни одно серьезное, крупное решение, связанное с изменением форм и отношений собственности, не должно приниматься без анализа и учета его социальных последствий»⁷.

Государство играет решающую роль в распределении прав собственности между субъектами, и именно это распределение, а также четкость определения прав являются базовым стимулом для экономического роста. В свободных рыночных отношениях при низких тран-

сакционных издержках оптимальный вариант использования ресурса определяется в процессе взаимодействия «претендентов» в собственности. То есть, «если сосед действительно думает, что использует этот гараж более продуктивно, чем я, ему ничего не стоит уговорить меня сдать ему гараж в аренду»⁸. Хотя на практике такие трансакции могут быть затруднены, и в этом случае государство должно выбрать одну из форм вмешательства (например, распределить исключительные права собственности).

С точки зрения институциональной теории, государство регулирует отношения собственности через такие инструменты, как создание благоприятной институциональной среды, государственное предпринимательство и регулирование деятельности предприятий. Рассмотрим каждый из перечисленных инструментов подробнее.

Термином «институциональная среда» мы определим основополагающие и системообразующие правила игры. Несмотря на то, что на формирование и развитие институциональной среды могут влиять отдельные индивиды или группы, очевидна преимущественная роль государства в координации формальных правил⁹. Институциональная среда может изменяться также и под воздействием сдвигов в технологии, системы ценностей, прироста населения¹⁰. Часть институциональной среды в рамках формальных правил регулирования отношений собственности — это законодательство, разграничивающее права собственности, мероприятия по надзору за соблюдением прав, а также деятельность государственного сектора экономики (государственное предпринимательство).

Государственное предпринимательство представляет собой деятельность хозяйствующих субъектов, принадлежащих государственным органам и действующих чаще всего в целях, отличных от коммерческих.

Существует следующая система макропоказателей оценки деятельности государственного сектора¹¹.

1. Удельный вес продукции и услуг государственного сектора в ВВП (рассчитывается как отношение добавленной стоимости, произведенной в государственном секторе в текущих ценах к валовому внутреннему продукту).

2. Удельный вес занятых в государственном секторе экономики в общей численности занятых (отношение численности занятых в государственном секторе экономики к общей численности занятых в народном хозяйстве).

3. Удельный вес инвестиций в государственный сектор в общем объеме народнохозяйственных инвестиций.

4. Удельный вес государственной собственности в национальном богатстве страны.

5. Удельный вес государственных расходов в валовом внутреннем продукте.

Государственные органы могут участвовать в регулировании деятельности предприятий. Однако Эггертссон высказывается об экономических последствиях государственного регулирования отдельных промышленных предприятий следующим образом: «Если регулирующая инстанция возьмет под контроль только один параметр, фирмы, вероятно, осуществят корректировки других, неконтролируемых параметров, с тем чтобы компенсировать эффект этого контроля. Регулирующая инстанция может проявить настойчивость и попытаться распространить контроль на несколько дополнительных параметров, но такие усилия часто бывают сопряжены с высокими транзакционными издержками, а успех при этом не гарантирован»¹².

Но неверно было бы понимать регулирование как абсолютное зло, ибо уточнение прав собственности также является регулированием. И хотя государственное регулирование может иметь результаты, не соответствующие поставленным целям, «давать оценку государственному регулированию следует, сопоставляя его с реальными альтернативными решениями»¹³.

Вмешательство государства в регулирование отношений и прав собственности не может быть безграничным. При социалистической экономической системе государство в обобществлении собственности зашло слишком далеко, затронув не только собственность на средства производства, но и личную собственность. Такое положение вещей рассогласуется с трактовкой личной собственности Марксом: «Капитал — не личная, общественная сила. Следовательно, если капитал будет превращен в коллективную, всем членам общества принадлежащую собственность, то это не будет превращением личной собственности в общественную». И в этом смысле даже налогообложение представляется как посягательство государства на личную собственность¹⁴.

Формальные модели в институционализме строятся с помощью теории игр¹⁵. Оценивать результаты моделей мы будем с помощью следующих понятий:

– доминирующая стратегия (Д) - когда одна сторона имеет лучшую стратегию, независимо от того, какой стратегии придерживаются другие участники¹⁶;

– равновесие по Нэшу (N) — ситуация, при которой ни одна сторона не сможет увеличить свой выигрыш, если противник будет придерживаться своей стратегии¹⁷;

– равновесие по Штакельбергу (St) — случай равновесия, при котором решение принимается сначала одним игроком, а потом другим, после того как решение первого игрока станет известно второму¹⁸;

– равновесие по Парето (P) — самый распространенный вариант исследования равновесия, заключающееся в том, что ни один игрок не может улучшить свое положение без ухудшения положения других участников¹⁹.

Применим теорию игр для анализа трех экономических ситуаций.

Модель 1. Установление охранных границ общей собственности государством во избежание растрачивания ренты

Частное лицо

		Посягать	Не посягать	
Госу- дарство	Устанавливать границы	A: -8;2	B: -6;0	$D = C$ $N = C$ St если решение принимает государство = C St если решения принимает частное лицо = C $P = C$
	Не устанавли- вать границы	C: 0;8	D: 0;0	

Государство принимает решение, устанавливать ли границы для охраны общей собственности. В случае их установления, государство получает выгоду в размере 4 ед. от сохранения ренты, но стоимость охраны обойдется в 10 ед. В случае, если частные лица рискнут нарушить границу, их выигрыш составит 8 ед. минус 6 ед. платы за риск, но государство потеряет 2 ед. ренты. Если государство примет решение границу не устанавливать, то его выигрыш составит 0 ед., а выигрыш частников 8 ед.

Наиболее оптимальным *по Парето* будет вариант С (максимальная сумма полезностей). Равновесие *доминирующих стратегий* также приходится на вариант С. Если государство принимает решение установить границы, то фирме выгоднее использовать общую собственность — вариант А ($2 > 0$). Если государство устанавливает границы, то фирма действует точно также ($8 > 0$). Из вариантов А и С государству выгоднее С ($0 > -8$). Если, наоборот, государство ориентируется на желание частных лиц использовать общую собственность, то при использовании ее выбирает вариант С ($0 > -8$), а при неиспользовании — D ($0 > -6$). Из этих двух вариантов фирма выберет С ($8 > 0$). Следовательно, равновесие *по Штакельбергу* соответствует варианту С независимо от того, кто первым принимает решение. Для выяснения точек равновесия *по Нэшу* следует сравнить варианты выигрыша каждой стороны. Государство выигрывает больше, если не устанавливает границы. Фирмы выигрывают, если посягают на спорную собственность. Таким образом, равновесие обеспечено также в точке С.

Следует заметить, что если наказание за нарушение границ будет больше, чем прибыль от использования общей собственности частниками (например, наказание снизит прибыль на 10 ед.), то матрица примет следующий вид:

		<i>Частное лицо</i>		
		Посягать	Не посягать	
<i>Государство</i>	Устанавливать границы	А: -8;-8	В: -6;0	$D = C$ $N = C$ St если решение принимает государство = С St если решения принимает частное лицо = С
	Не устанавливать границы	С: 0;8	Д: 0;0	

Таким образом, итоговое равновесие все равно придется на вариант С.

Рассмотрим, что изменится, если возрастут прибыли от использования ресурса (например, на 15 ед. при наказании в 10 ед.):

		Частное лицо		
		Посягать	Не посягать	
Государство	Устанавливать границы	A: 7;7	B: 9;0	<i>D = равновесия нет</i> N = A St если решение принимает государство = A St если решения принимает частное лицо = A P = C
	Не устанавливать границы	C: 0;23	D: 0;0	

Согласно доминирующей стратегии, равновесия нет, но если государство сможет повысить стоимость наказания или усилить границы без значительного увеличения издержек со своей стороны, то итоговый результат придется на вариант В и общая собственность станет государственной. В противном случае итоговым результатом останется вариант С. Таким образом, государство соизмеряет выгоды от установления границ и потери от растрачивания ренты и издержки наказания. В зависимости от результата оно принимает решение.

Модель 2. Обеспечение прав собственности путем создания формальных институтов

Условием для данной модели является тот факт, что в обществе существуют неформальные институты. Допустим, они противоречат формальным. Полезность оценивается по политической и экономической стабильности максимально в 10 ед. Содержание формальных институтов обходится государству в 5 ед. Неформальные институты «стоят» обществу в 7 ед.

		Государство		
		Устанавливать формальные институты	Не устанавливать формальные институты	
Негосударственные субъекты	Устанавливать неформальные институты	A: 3;5	B: 3;10	<i>D = равновесия нет</i> N = B и C St если решение принимает государство = B St если решения принимают негосударственные субъекты = B P = C
	Не устанавливать неформальные институты	C: 10;5	D: 0;0	

Вывод из данной модели заключается в том, что выгоднее иметь либо формальные, либо неформальные институты защиты прав собственности. Наличие в обществе и формальных и неформальных правил снижает совокупный выигрыш общества вследствие рассогласования правил. При этом граждане вынуждены платить издержки на содержание двух видов институтов, но при этом они не получают гарантии полного соблюдения своих интересов. В современном обществе наличие только неформальных институтов возможно в слаборазвитых странах, где правительство выбирает политику невмешательства в некоторые сферы или на определенные территории. В большинстве стран, однако, распространение получает вариант неэффективный с точки зрения экономического анализа, сочетающий существование и формальных и неформальных институтов.

Модель 3. Преследование малыми группами собственных интересов

Формальные правила продуцируются политическими группами. При их соблюдении группы получают 10 ед. выгоды, при нарушении — 0. Общество, если соблюдаются его интересы, получает 10 ед. независимо от институтов этому способствующих.

		Общество		
		Формальные правила	Неформальные правила	
Малые политические группы	Совпадение интересов групп и общества	A: 10;10	B: 0;10	$D = A$ $N = A$ St если решение принимают политические группы = A St если решения принимает общество = A, B, D $P = A$
	Несовпадение интересов групп и общества	C: 10;0	D: 0;10	

Однако ситуация меняется, если интересы политических групп и общества всегда не совпадают. В этом случае общество платит представителям групп 5 ед. из своего выигрыша за соблюдение социальных интересов. В случае если малые группы продолжают лоббировать собственные интересы, их наказание или транзакционные издержки, связанные с сокрытием своих действий, составят 3 ед. Но это будет обеспечиваться только при соблюдении обществом формальных правил.

Общество

<i>Матрица политические группы</i>		Формальные правила	Неформальные правила	<i>Д = нет равновесия</i> <i>N = нет равновесия</i> <i>St</i> если решение принимают политические группы = <i>B, D</i> <i>St</i> если решения принимает общество = <i>B, D</i>
	Преследуют собственные интересы	A: 7; 0	B: 0;10	
	Действуют в соответствии с интересами общества	C: 5;5	D: 0;10	

Очевидно, что формальные правила выполняться не будут и общество станет существовать согласно неформальным нормам. В действительности неформальные институты могут выступать как третья сторона, также имеющая собственные интересы и требующая платы за свою деятельность. Контроль за соблюдением общественных интересов неформальными организациями вряд ли возможен. В итоге в обществе будут доминировать те правила, транзакционные издержки на соблюдение которых будут ниже, или продуцированы теми группами, интересы которых будут совпадать с общественными. Примером может служить бандитская группировка, защищающая магазин от других бандитов и взимающая «дань», однако не разорительную для предпринимателя.

При равных транзакционных издержках содержания формальных и неформальных институтов матрица примет следующий вид.

Неформальные институты

<i>Формальные институты</i>		Собственные интересы	Интересы общества	В ячейках рассматриваются выгоды для общества
	Собственные интересы	0	Максимальная выгода — транзакционные издержки	
	Интересы общества	Максимальная выгода — транзакционные издержки	Максимальная выгода — транзакционные издержки	

Выводы из данной модели соответствуют итогам модели 2.

Анализ трех приведенных моделей показывает, что возможно существование нескольких равновесных результатов и действительный итог может быть субоптимальным по Парето. Однако при многократном повторении и при заимствовании решений у других стран результаты можно привести к равновесным. Далее возможно создание институтов, определяющих равновесные исходы.

Обобщив изложенное, можно сформулировать основные признаки института регулирования отношений собственности в контрактном государстве:

- отсутствие неформальных правил, рассогласующихся с формальными;
- четко специфицированные права собственности;
- эффективная система наказаний за нарушение чужого права собственности;
- неприкосновенность личной собственности со стороны государства;
- стабильность и предсказуемость действий государственных органов в сфере обмена правомочиями;
- минимальный бюрократический аппарат, регулирующий обмен правомочиями;
- поддержание конкуренции между государственными и частными предприятиями в конкурентных сферах;
- повышение эффективности работы государственных предприятий;
- действенное антимонопольное законодательство;
- конкуренция с иностранными собственниками, но при соблюдении принципа экономической безопасности;
- контроль за целевым использованием государственных кредитов и субсидий;
- своевременное обновление основных фондов в неконкурентных отраслях.

Таким образом, в общем виде институт регулирования отношений собственности базируется на целенаправленных мероприятиях государства при соблюдении принципа минимальных трансакционных издержек обмена правомочиями.

---

¹ Гилева В.К. Государственное регулирование экономики. — Иркутск, 2002. — С.23—24.

² Теорема Коуза является одной из центральных категорий институционализма. Сам Коуз ее в чистом виде не формулировал, но институционалисты называют так утверждения, содержащиеся в его статьях «Федеральная комиссия по связи» и «Природа социальных издержек». В интерпретации А.Н. Олейника теорема Коуза выглядит следующим образом: «Если права собственности четко специфицированы и трансакционные издержки равны нулю, то структура производства будет оставаться неизменной независимо от изменений в распределении прав собственности, если отвлечься от эффекта дохода» // Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учеб. пособие. — М., 2002. — С.126.

³ Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ.; Под ред. А.Н. Нестеренко. — М., 2001. — С.266.

⁴ Черкасов Г. И. Общая теория собственности. — М., 2003. — С.207—216.

⁵ Там же. — С.219—224.

⁶ Райзберг Б.А. Курс управления экономикой. — СПб., 2003. — С. 379—390.

⁷ Там же. — С.393.

⁸ Эггертссон Т. Указ. соч. — С. 129.

⁹ Под формальными институтами понимают законодательно установленные правила и нормы, а неформальные институты представлены традиционно сложившимися в обществе нормами. Неформальные институты являются более стабильными во времени и труднее поддаются изменениям.

¹⁰ Шаститко А.Е. Неоинституционализм // Вестник Московского университета. — Серия 6. Экономика. — 1997. — №6. — С.20—21.

¹¹ Балацкий Е. В. Проблемы оценки масштабов и эффективности государственного участия в экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 1997. — №6. — С.34—36.

¹² Эггертссон Т. Указ. соч. — С.162.

¹³ Там же. — С.166.

¹⁴ Малейченко В.А. Экономическое содержание и формы частной собственности // Диалог. — 2001. — №10. — С.50.

¹⁵ Олейник А.Н. Указ. соч. — С.75—82.

¹⁶ Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика / Пер. с англ. — М., 2001. — С.197.

¹⁷ Там же. — С.198.

¹⁸ Олейник А.Н. Указ. соч. — С.77.

¹⁹ Там же.

Фещенко Надежда Владимировна — преподаватель-стажер кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

Роль малого предпринимательства в экономике страны очень высока. Она заключается в увеличении числа постоянно работающих, росте инвестиций в основной капитал, в отдельных регионах малые предприятия вносят значительный вклад в формирование доходов соответствующих бюджетов. За последние годы вклад малых предприятий в экономику России значительно увеличился. Тенденция роста абсолютных значений объема производства имеет место на протяжении всех посткризисных лет. Вместе с тем удельный вес малых предприятий в совокупном выпуске товаров и услуг в нашей стране намного меньше, чем в экономически развитых странах.

Реализация потенциала малого бизнеса в решении экономических и социальных проблем невозможна без его адекватной финансово-кредитной поддержки. На сегодня в России проблема финансового обеспечения развития малого бизнеса стоит особенно остро.

Согласно общепринятому в экономической литературе определению, финансовые ресурсы предприятия — это совокупность собственных денежных доходов и поступлений извне (привлеченные и заемные средства), предназначенных для выполнения финансовых обязательств предприятия, финансирования текущих затрат и затрат, связанных с расширением производства, а также стимулированием персонала предприятия¹. Источниками финансовых ресурсов предприятия могут быть взносы его учредителей, собственная производственно-хозяйственная деятельность, заемные средства, а также средства, временно привлеченные в его хозяйственный оборот.

Финансовые ресурсы предприятия состоят из совокупности денежных средств, находящихся в его распоряжении. Собственные фи-

нансовые ресурсы предприятия формируются за счет прибыли, амортизационных отчислений, временно свободных средств, образующихся в процессе оборота капитала, в частности, остатков неиспользованных предприятием целевых, резервных и прочих фондов. Кредитные и заемные средства, специально и осознанно привлеченные в оборот, за которые предприятие платит владельцу этих средств определенный доход в виде процента, также могут служить источником финансовых ресурсов предприятия. В силу особенностей принятых в экономической системе расчетов, в распоряжении предприятия могут оказаться чужие финансовые средства, которые также будут являться источником финансовых ресурсов. К таким средствам относятся кредиторская задолженность предприятия перед поставщиками, задолженность перед работниками предприятия по заработной плате, задолженность перед бюджетом и внебюджетными фондами и другие временно образующиеся задолженности².

В российской экономической литературе принята следующая структура финансовых ресурсов предприятий (рис. 1).

Приведенная схема не учитывает особенностей формирования финансовых ресурсов малого бизнеса. Исходя из экономически и нормативно обусловленных отличий малого предпринимательства, при формировании финансовых ресурсов предприятий данного сектора экономики можно выделить три основных источника. Это государственная поддержка, инвестиционные ресурсы и собственные средства. К первой категории относят не только помощь государства в виде предоставления непосредственно денежных ресурсов, но и различные льготы, в том числе и специальные режимы налогообложения для субъектов малого предпринимательства, а также содействие в создании и функционировании ассоциаций предприятий малого бизнеса и бизнес-инкубаторов. К инвестиционным ресурсам относятся кредиты коммерческих банков, сторонних организаций, товарные кредиты, также к данной категории можно отнести и льготную финансовую помощь малым фирмам со стороны независимых ассоциаций малого бизнеса (профсоюзов). Соответственно схема формирования финансовых ресурсов предприятия должна быть изменена с учетом особенностей формирования финансовых ресурсов малого бизнеса (рис. 2).

Очевидно, что малое предприятие имеет меньше возможностей для мобилизации финансовых ресурсов, нежели крупное. Очень большую важность в данных условиях приобретает государственная поддержка — не только финансовая, но и обеспечение благоприятных условий для создания и функционирования предприятий.

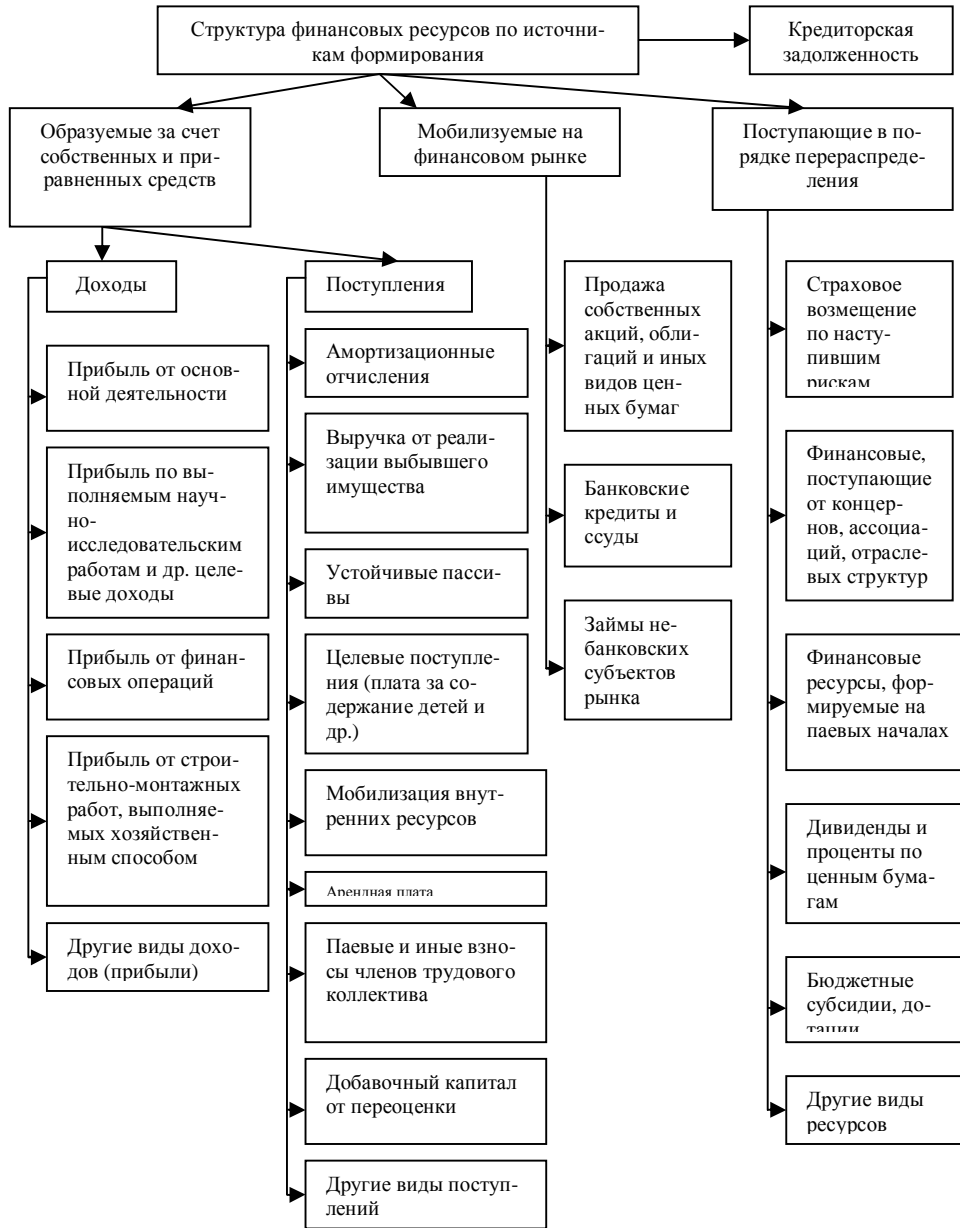

Рис.1 Структура финансовых ресурсов предприятия

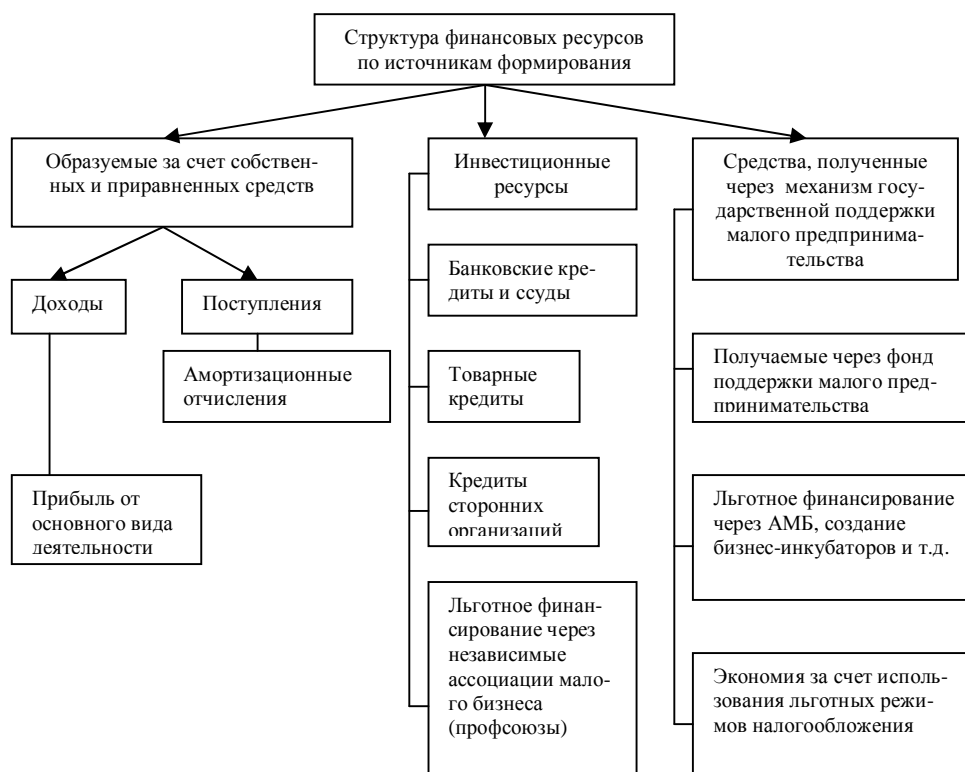

Рис. 2 Структура финансовых ресурсов предприятий малого бизнеса

Среди источников формирования финансовых ресурсов малых предприятий применительно к фирмам областного центра следует, на наш взгляд, выделить основные: государственная поддержка малого предпринимательства; заемные средства (кредиты коммерческих банков); собственные средства предпринимателей, а также налоговые льготы.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими государственную поддержку малого предпринимательства в Читинской области являются:

1. Закон Читинской области «О государственной поддержке малого предпринимательства Читинской области» №709-ЗЧО от 14.09.2005.

2. Областная целевая программа «Государственная поддержка малого предпринимательства в Читинской области (2005-2007г.)», утверждена Постановлением Администрации Читинской области от 22.06.2004г. № 129-А/п «Об утверждении областной целевой программы «Государственная поддержка малого предпринимательства в Читинской области (2005-2007 гг.)».

Законом «О государственной поддержке малого предпринимательства в Читинской области» установлены следующие формы и меры государственной поддержки малого предпринимательства Читинской области.

1. Имущественная поддержка — предоставление имущества, находящегося в областной собственности, на правах владения и пользования субъектам малого предпринимательства и организациям инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства Читинской области на льготных условиях, включая передачу помещений, оборудования в аренду.

2. Финансовая поддержка — предоставление субъектам малого предпринимательства и организациям инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства Читинской области финансовых средств на льготных условиях за счет бюджета области в соответствии с областной целевой программой поддержки малого предпринимательства.

3. Информационная поддержка — обеспечение субъектов малого предпринимательства Читинской области на льготных условиях экономической, правовой, статистической и иной информацией, необходимой для их эффективной деятельности, сбор и хранение которой осуществляется органами государственной власти области.

4. Научно-исследовательская поддержка — проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, аналитических и иных работ с целью изучения социально-экономических, правовых и иных условий, необходимых для развития малого предпринимательства.

В целях государственной поддержки малого предпринимательства в Читинской области разрабатывается в установленном порядке областная целевая программа. Финансовое обеспечение программы может осуществляться за счет средств областного бюджета и иных источников. Условия финансирования из бюджетных средств определяются в соответствии с бюджетным законодательством.

Таким образом, программа поддержки малого предпринимательства является основным документом, согласно которому осуществляется распределение и использование средств областного бюджета. Основным исполнителем программы является Фонд поддержки малого предпринимательства Читинской области.

Система государственной поддержки малого предпринимательства в Читинской области отражена на рис. 3.

Рис 3 Схема государственной поддержки малого предпринимательства в Читинской области

Фонд поддержки малого предпринимательства Читинской области был образован 21 августа 1997г. в соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 14.06.95г. № 88-ФЗ с целью обеспечения реализации государственной политики в сфере развития и поддержки малого предпринимательства в Читинской области. Учредителями Фонда поддержки малого предпринимательства Читинской области (далее Фонд) являются: Администрация Читинской области в лице Комитета по управлению имуществом Читинской области и Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства. Однако последний выходит из состава учредителей в связи с ликвидацией, поэтому фактически остается только один учредитель. Целью функционирования Фонда является содействие развитию малого предпринимательства Читинской области.

Основные направления финансово-кредитной деятельности Фонда отражены на рис. 4.

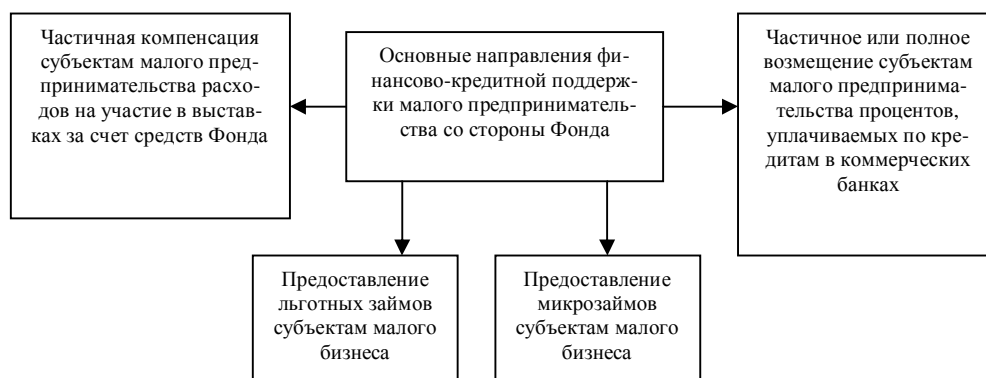

Рис. 4 Основные направления финансово-кредитной поддержки малого предпринимательства со стороны ФПП Читинской области

Деятельность Фонда не ограничивается только финансовой помощью субъектам малого предпринимательства; сформирована и развивается инфраструктура поддержки малого предпринимательства; начата реализация аналогичных программ в муниципальных образованиях; проведена областная практическая конференция “Проблемы развития предпринимательства в Читинской области”; проводятся конкурсы “Лучший предприниматель Забайкалья” (социальная эффективность бизнеса); подготовлена и издана научная работа “Разработка направлений развития малого предпринимательства в Читинской области на 2004-2005 гг.”.

Для создания внешней среды развития малого предпринимательства Фонд активизировал работу по следующим направлениям: оптимизация нормативно-правового обеспечения, проведение тематических теле- и радиопередач, подготовка и издание информационно-аналитической и методической литературы по проблемам малого предпринимательства, проведение тематических конкурсов среди субъектов малого предпринимательства.

С целью повышения эффективности функционирования инфраструктуры поддержки малого предпринимательства Фонд принял участие в работе по следующим проектам: создание и развитие субъектов инфраструктуры поддержки малого предпринимательства; создание центра развития предпринимательства; поддержка, развитие и организация выставочно-ярмарочной деятельности; подготовка и повышение квалификации кадров для малого предпринимательства; оказание консультативной помощи, проведение научно-исследовательских работ.

Таким образом, очевидно, что Фонд является важной структурой для экономики Читинской области. Оказывая содействие в развитии малого предпринимательства, он помогает развитию экономики области в целом, создаются новые рабочие места, увеличиваются налоговые отчисления в бюджеты всех уровней. Спектр услуг, предостав-

ляемых Фондом, разнообразен и способен удовлетворить потребность малого предпринимательства в финансовых средствах.

Рассмотрим особенности использования заемных средств в качестве источника финансовых ресурсов предприятий малого бизнеса. Предприниматели ожидают от банковского кредитования минимального пакета документов, быстроты оформления кредита. Для них важным фактором является отсутствие, во-первых, требований технико-экономического обоснования, во-вторых, необходимости перевода оборотов по расчетному счету в кредитующий банк, в-третьих, залога. При этом одним предприятиям требуется краткосрочное финансирование на решение текущих проблем, другим — долгосрочное, на развитие и расширение бизнеса.

Основной проблемой, на которую обращают внимание банки при кредитовании малых предприятий, является то, что эти предприятия не в состоянии капитализировать свою прибыль. Фактически, все небольшие финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении предприятия, постоянно находятся в обороте, при этом предприятие испытывает постоянную потребность в финансировании. Прибыль, получаемая предпринимателем, либо уже заранее распределена, либо распределяется стихийно, в основном на оплату своего труда и труда наемных рабочих (если они есть), а остаток используется на обеспечение предприятия оборотными средствами для поддержания его работы. Таким образом, для расширения деятельности, усовершенствования технологии и т.д. малым предприятиям нужны заемные средства. Но также они испытывают потребность в получении дополнительного финансирования и для пополнения оборотных средств (краткосрочное финансирование), поскольку получаемая прибыль не в состоянии, да и не должна целиком покрывать потребность предприятия в оборотных средствах. Но если при кредитовании крупного предприятия на те же цели банк готов пойти на риск, имея достаточное обеспечение и надеясь, даже в случае банкротства предприятия, получить свои деньги назад, то, кредитуя малое предприятие, в случае его убыточной работы банк оценивает свои шансы на получение займа как очень низкие. В итоге процентные ставки по кредитам малому предпринимательству завышены, что сводит эффективность кредита для заемщика к нулю. Зачастую размер получаемой прибыли предпринимателя не в состоянии покрыть плату за использование заемных средств, а это приводит к редкому использованию предпринимателями услуг банковского кредитования.

Следует рассмотреть также налоговую экономию как источник финансовых средств для субъектов малого предпринимательства. Налоговая поддержка малых предприятий государством заключается в использовании предприятием специальных режимов налогообложения, а также льгот, предусмотренных при уплате остальных налогов.

В отношении малого бизнеса государство не должно придерживаться только фискального интереса. В первую очередь, должны быть обеспечены условия для успешного функционирования предприятий малого бизнеса, а также устранена возможность укрытия от налогов. Предприниматель должен видеть выгоду в уплате относительно небольших сумм, нежели в уклонении от налогов с последующим применением штрафов и иных санкций, способных нанести большой ущерб работе предприятия. В России действуют три упрощенных режима налогообложения: единый налог на вмененный доход, упрощенная система налогообложения (УСН) и единый сельскохозяйственный налог. Специальные режимы налогообложения, в первую очередь, должны быть направлены на поддержание деятельности предприятий, а не для удовлетворения фискального интереса государства.

Рассмотрев основные источники формирования финансовых ресурсов предприятий малого бизнеса, необходимо суммировать проблемы, существующие для предпринимателей. В большинстве случаев предприниматель сталкивается с несовершенством нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность малых предприятий, с недостатком бюджетных средств для оказания льготной финансовой помощи и высоким налоговым бременем. Для малого предпринимателя остро стоит проблема преодоления административных барьеров. Среднестатистическое отечественное предприятие с численностью 20 человек вынуждено содержать в штате одного специалиста по "преодолению административных барьеров". Поддержка со стороны высшего руководства страны, к сожалению, не оказывает влияния на решения, принимаемые в отношении малого бизнеса в субъектах Федерации и на муниципальном уровне. Необходимо устранить дублирование функций контролирующих органов, упразднить некоторые инспекции. Развитию малого бизнеса по-прежнему мешают высокая налоговая нагрузка и необоснованно сложная отчетность.

Введение упрощенных режимов (УСН) — верное решение. Но налицо несоответствие их критериев потребностям бизнеса. Порог в 15 млн. руб. не позволяет малым предприятиям развиваться. В эту сумму должны уместиться сам налог, аренда помещения и земли, производственные расходы, оборотные средства, заработная плата, обязательное пенсионное страхование работников и прибыль. В зависимости от вида бизнеса удельный вес тех или иных составляющих сильно колеблется. Однако расчеты показывают, что для "усредненного" малого предприятия предельно возможная численность работников при таком ограничении оборота составляет 20-30 человек. Выходит, введение УСН ориентировано на микробизнес и торговлю, но не на производство. Для того, чтобы стимулировать развитие малого бизнеса в производствен-

ном секторе, необходимо увеличить максимальный уровень годового дохода для УСН в пять-шесть раз.

Есть ряд причин, в том числе и законодательных, ограничивающих доступ малых предприятий к кредитным ресурсам банков. Существует мнение, что кредитование малого бизнеса — фактор повышенного риска. Но данные статистики говорят о том, что доля невозвратов кредитов предпринимателями никогда не поднималась выше 2%. В данном случае для банка важным является привлечь большое число малых предприятий, тем самым диверсифицируя риск. То есть, прокредитовать сотню или две клиентов менее рискованно, чем на ту же сумму кредитовать одного крупного клиента.

Тем не менее, существуют несколько законодательных проблем при кредитовании малого бизнеса. Кредиты, выданные данной группе заемщиков, являются высокорисковыми, и банк обязан создавать резервы в полном либо половинном размере выданного кредита, что существенно повышает стоимость кредита для предприятия и снижает рентабельность деятельности по кредитованию малого предпринимательства для банка. К тому же малые предприятия не всегда могут предоставить необходимое обеспечение по кредиту. В таком случае они должны иметь возможность воспользоваться услугой предоставления гарантий по кредиту, которую могут оказывать бизнес-инкубаторы, Фонды поддержки малого предпринимательства, объединения малых предприятий. Данная услуга, хотя и предоставляется Фондом поддержки малого предпринимательства Читинской области, тем не менее не решает проблемы, и доступ к кредитным ресурсам банков остается для большинства малых предприятий закрытым.

---

¹ Аюшиев А.Д. Финансы предприятий: Учеб. пособие. — Иркутск, 2001. — С.70.

² Половинкин С.А. Управление финансами предприятий: Учеб.-практич. пособие. — М., 2001. — С.18

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Прокопьев Вадим Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП

МЕСТО ПРОБЛЕМЫ СОБСТВЕННОСТИ В ТЕОРИИ ЛЕОНА ВАЛЬРАСА

В данной статье мы рассмотрим место проблемы собственности в основной работе швейцарского экономиста Леона Вальраса «Элементы чистой политической экономии». Интерес к данному вопросу можно обосновать следующими причинами. Прежде всего, Вальрас по праву считается одним из основоположников неоклассической теории, основного течения современной экономической науки. А именно на неоклассической парадигме строится экономическая политика в большинстве стран мира. Более того, неоклассические представления легли в основу «Вашингтонского консенсуса», ставшего своеобразным лекалом для выкраивания экономических преобразований в реформируемых системах постсоциалистических стран, в том числе и в России. С другой стороны, нередко можно встретить утверждения, что в традиционной неоклассической теории категория «собственность» не получила чётко определенного места и вообще данная проблема фактически не имеет существенного значения ни в практике, ни в теории¹. Однако даже если и согласиться с данным утверждением, то упомянутую работу Вальраса следует признать исключением. Кроме того, мы считаем, что взгляды этого ученого на вопрос о собственности интересны еще и потому, что по многим позициям они противоречат подходам «Вашингтонского консенсуса».

Сначала обратим внимание на то, что Вальраса считают — и не без основания — создателем наиболее абстрактной, следовательно, наиболее отдаленной от реальности теории. Так, например, Артур Пи-

гу окрестил описанную Вальрасом экономику как «коммерческую деятельность сообщества ангелов»². Однако, на наш взгляд, такая оценка неточна и требует более внимательного рассмотрения. Попытаемся сделать это. Прежде всего, подчеркнем, что Вальрас является одним из немногих представителей неоклассической теории, дающих четкую дефиницию собственности. Так, объясняя, «каков в точности предмет вопроса о собственности», он утверждает, что «этот предмет состоит, главным образом, в том, чтобы зафиксировать отношения людей друг к другу по поводу присвоения общественного богатства с целью координации судеб людей между собой в соответствии с разумом и справедливостью». Далее он подчеркивает, что отношения людей по поводу присвоения представляют собой «условия распределения общественного богатства между людьми в обществе». Кроме того, Вальрас акцентирует внимание на том, что «факт присвоения является, по существу, фактом морали, а теория собственности, следовательно, является по существу наукой моральной»³.

В данной связи необходимо вспомнить, что новаторский вклад Вальраса в экономическую науку заключается не только в том, что он положил начало фронтальному применению математических методов в исследованиях экономических проблем. Помимо этого, он предложил выделить специализированные области в экономической теории — чистую, прикладную и общественную политическую экономию. К последней из этих частей он отнес проблему распределения богатства через собственность и налогообложение, поэтому приведенное высказывание не следует воспринимать как свидетельство того, что Вальрас выводит вопрос о собственности за пределы экономической науки. Тем не менее ситуация сложилась так, что широкую известность получила только работа «Элементы чистой политической экономии», охватывающая, как нетрудно догадаться, первую из выделенных Вальрасом отраслей. А «Этюды по общественной экономии», работа, посвященная непосредственно проблеме собственности, у нас в России, например, так и не опубликована.

В «Элементах чистой политэкономии» Вальрас основные усилия сосредоточил на построении математической модели общего равновесия в свободной совершенно конкурентной системе. Картина действительно получилась идеальной и даже «ангельской»: *«Производство на рынке, подчиненном действию свободной конкуренции, есть операция, путем которой услуги могут комбинироваться в продукты, способные — по своей природе и количеству — приносить максимально возмож-*

ное удовлетворение потребностей в пределах того двойного условия, что каждая услуга, как и каждый продукт, имеет на рынке лишь единственную цену, ту цену, при которой предложение и спрос равны, а продажная цена продуктов равна их себестоимости в услугах».⁴ Добавим, что себестоимость в этой системе, а, следовательно, и цены, складываются на минимально возможном уровне.

Кроме того, доходы владельцев производственных ресурсов точно отражают их вклад в создание новых благ, а прибыли предпринимателей (Вальрас имеет в виду то, что сегодня называется экономическими прибылями или сверхприбылями) равны нулю, впрочем, как и убытки. Мы видим, что здесь есть почти все, о чем мечтал, например Карл Маркс в своих предположениях о коммунизме: и максимально возможное удовлетворение потребностей, и вознаграждение по труду, и минимальные издержки, и отсутствие прибылей, а, значит, и эксплуатации. Думается, Маркс, если бы познакомился с моделью Вальраса, в виду появления конкурирующего идеала приложил бы гораздо больше усилий к созданию картины коммунистического будущего, за недоработку которой его часто упрекают как сторонники, так и противники.

Однако Вальрас отнюдь не наивен по поводу своей концепции, он открыто признает, что описанное им состояние равновесия является идеальным, а не реальным: *«Абсолютная свободная конкуренция — это всего лишь гипотеза. В реальности свободной конкуренции препятствует бесчисленное множество возмущающих причин»*. Для чего же нужна тогда построенная модель, за которую, кстати, Вальрасу досталось от многочисленных рассерженных оппонентов не меньше, чем Марксу? Вальрас дает на это совершенно ясный ответ: *«Свобода обеспечивает — в определенных пределах — максимум полезности; следовательно, причины, которые ее нарушают, являются препятствием этому максимуму; и каковы бы они ни были, необходимо устранять их в максимально возможной степени»*⁵ (курсив наш — В.П.). Здесь мы подчеркнули не только то, что Вальрас видит значимость своей модели в том, что она позволяет обнаруживать «возмущающие причины» и эффективно определять действия, направленные на их устранение или нейтрализацию. Подчеркнули мы также и то, что Вальрас признает ограниченность действия свободной конкуренции. Эти границы он выделяет по трем направлениям.

Во-первых, он подчеркивает, что выявленный им принцип «не применим к производству вещей, представляющих публичный инте-

рес». Здесь речь идет о том, что на современном экономическом языке обозначается как общественные блага. Во-вторых, он не применим в отношении монопольных отраслей. И, наконец, в-третьих, несмотря на показанные в модели идеальные результаты, выявленный принцип свободной конкуренции «полностью оставляет в стороне вопрос справедливости»⁶. А этот вопрос, как мы помним, он выводил из сферы чистой политэкономии и относил к общественной, или «моральной», отрасли данной науки. Надо сказать, что в «Элементах чистой политэкономии» мы можем найти немало рассуждений по этому вопросу. Однако прежде чем перейти к их рассмотрению, мы вернемся к приведенным определениям собственности.

Первое, что бросается в глаза, это то, что вальрасовское определение собственности кажется почти идентичным марксистскому подходу⁷. Но это, конечно, не означает, что Вальрас — марксист и соответственно анализирует проблему собственности. Никаких призывов к ликвидации частной собственности мы у него не найдем. Хотя, с другой стороны, среди маржиналистов его отличают, пожалуй, наиболее «левые» идеологические позиции. Это признавалось даже советскими политэкономистами, в частности, его характеризовали как сторонника буржуазных реформ, направленных на поддержку малоимущих за счет государства⁸.

В современной российской литературе также можно встретить подобные оценки. Например, Тарушкин говорит, что Вальраса можно охарактеризовать как левого радикала. Кроме того, он сообщает, что сам Вальрас называл себя «ученым социалистом»⁹. Действительно, этому можно найти следующие подтверждения: «Необходимо, чтобы в рамках разделения труда, как и вне них, распределение богатства между живущими в обществе людьми было справедливым. Нельзя, чтобы имел место моральный беспорядок, равно как беспорядок экономический... Нельзя, чтобы из-за специализации занятий кое-кто из нас, произведя мало, потреблял много, в то время как кое-кто другой, произведя много, потреблял мало... В прошлом системы рабства и крепостничества страдали тем недостатком, что заставляли одни классы общества работать на другие. Наша нынешняя система собственности и налогообложения льстит себе тем, что полностью положила конец эксплуатации человека человеком»¹⁰.

Конечно, можно эти высказывания интерпретировать как совпадение исходных позиций альтернативных теорий, о котором говорит, например, Дж. Ходжсон: «Даже когда сталкиваются соперничающие

школы экономической мысли, вроде бы стоящие на диаметрально противоположных позициях, часто оказывается, что в их основе кроются общие допущения»¹¹. Однако в данном случае ситуация сложнее. Здесь прежде всего отметим, что в соответствии с принципом методологического индивидуализма, являющегося базовым в неоклассике, внимание Вальраса акцентируется не на объективных закономерностях, а на вопросах субъективного поведения людей. Об этом свидетельствует в частности то, что в его модели общего равновесия в качестве основных рассматриваются функции полезности индивидов. Но и применительно к вопросу о собственности мы тоже видим свидетельства приверженности субъективистскому подходу, хотя это и нельзя оценить столь однозначно.

Так Вальрас говорит, что присвоение «имеет своим истоком осуществление человеческой воли и деятельности, а не действие сил природы». Известно, что не только марксисты, но и классики сосредотачивались на естественных законах экономической деятельности, подобных законам природы и не зависящих от человеческой воли и сознания, а в приведенном тезисе мы видим фактически противоположную позицию. Также Вальрас подчеркивает, что «воля человека свободна в своем проявлении в отношении как производства, так и распределения общественного богатства». Вопрос распределения общественного богатства, напомним, Вальрас фактически считает содержанием отношений собственности.

Сейчас, однако, для нас важно то, что в отношениях собственности Вальрас выделяет и подчеркивает волевой элемент. Очевидно, что этот момент с точки зрения марксистов должен быть воспринят «в штыки» как явное признание самим Вальрасом субъективистского подхода. Тем не менее, не все так однозначно. Дело в том, что далее Вальрас говорит, что отмеченный им «гуманитарный факт» имеет «своим началом не индивидуальную волю каждого человека, а коллективную деятельность всего общества в целом»¹². Это опять коррелируется в определенном смысле с материалистическим подходом, но и в данном случае не полностью, поскольку дальше Вальрас заявляет: «Человеческая инициатива всегда действовала, действует и будет действовать на факт присвоения с тем, чтобы видоизменять его в лучшую сторону. При возникновении общества присвоение вещей людьми в рамках разделения труда, т.е. распределение общественного богатства между людьми происходило под влиянием силы, хитрости и случайности. Самые смелые, самые сильные, самые ловкие, самые счастливые

получали большую часть, а другие — то, что оставалось, т.е. ничего или же крайне мало. Однако как в плане собственности, так и в плане управления человечество всегда терпеливо продвигалось от исходного беспорядка фактов к конечному порядку принципов... Таким образом, *способ присвоения зависит от наших решений*, в зависимости от того, хорошие или же плохие принимаются решения, способ присвоения будет хорошим либо плохим. Если хорошим, то он скоординирует судьбы людей между собой, будет удовлетворять справедливости; если плохим, то он подчинит судьбу одних людей судьбе других, закрепит несправедливость»¹³ (курсив наш — В.П.). В данном случае мы видим, скорее, подтверждение позиции ученых, утверждающих, что в неоклассической теории формы собственности являются объектом сознательного рационального выбора.

Отмеченными положениями подходы Вальраса к вопросу о собственности, конечно, не исчерпываются. В «Элементах чистой политической экономии» он, следуя традициям классической школы, выделяет три общественных класса по признаку обладания определенными производственными ресурсами — землевладельцев, рабочих и капиталистов. Однако задача построения математической модели общего конкурентного равновесия потребовала от него вывести и четвертого персонажа — предпринимателя. Этот тип хозяйствующего субъекта совершенно отличен от выделенных им же. По словам Вальраса, главная функция предпринимателя состоит в соединении ресурсов для производства готовых товаров с целью получения прибыли. Вальрас подчеркивает, что «следует избегать ошибки английских экономистов, отождествляющих предпринимателя и капиталиста, и ошибки французских экономистов, которые делают из предпринимателя работника, занятого специальным трудом по управлению предприятием»¹⁴. Вальрас, конечно, признает, что реальные предприниматели могут иметь в собственности любые ресурсы, однако в его теоретической картине эти субъекты лишь пользуются услугами владельцев разных факторов производства, своих же ресурсов они не имеют. Это достаточно любопытная и в каком-то смысле парадоксальная позиция, созданная фактически для решения задач по построению модели совершенной конкуренции, в которой для выявления основных закономерностей и пропорций понадобилось отделить товарные рынки от ресурсных (эта схема встречается сегодня в любом учебнике по экономике). Однако с тех пор в экономической науке предпринимателя, или основное действующее лицо рынка, перестали воспринимать как капиталиста или собственника какого-либо

другого ресурса. На основе этой позиции в дальнейшем появилась концепция Шумпетера, в которой главными чертами «капитанов» рыночной экономики стали считаться инициатива и новаторство. Добавим здесь же, что предпринимательские функции по Вальрасу могут выполнять как индивиды, так и общество¹⁵. На наш взгляд, эта деталь чрезвычайно важна, но, как ни странно, на нее далеко не часто обращается внимание.

Завершая рассмотрение подходов Вальраса к вопросу о собственности, обратим внимание на его позиции по проблеме государственного вмешательства в экономику. То, что решение названных проблем, не решаемых принципом свободной конкуренции, Вальрас возлагает на государство, само собой разумеется. В этом нет ничего нового, особенно если вспомнить положения Адама Смита и других классиков по данному вопросу¹⁶.

Однако в подходе Вальраса имеются очень ценные детали, касающиеся вопроса, который нас интересует. Во-первых, Вальрас признает, что при описании системы свободной конкуренции он абстрагировался от двух вещей: от способа присвоения, который может быть каким угодно, и от роли государства. «Однако очевидно, — свидетельствует он — что экономическое общество не могло бы функционировать без вмешательства власти, обязанной поддерживать порядок, безопасность, отправлять правосудие. Однако государство — не предприниматель: оно не продает своих услуг на рынке ни по принципу свободной конкуренции, ни по принципу монополии... Оно часто продает их в убыток, иногда отдает их даром». Вальрас не видит в этом никаких проявлений неразумности или противоречий с принципами экономической эффективности, поскольку «государственные услуги являются предметом коллективного, а не индивидуального потребления». И у государства, по его мнению, есть два способа обеспечения этих коллективных потребностей: «Первый — включить государство наряду с индивидом в распределение общественного богатства через *собственность*; второй — производить в его пользу изъятие из доходов индивидов через *налог*»¹⁷ (курсив автора цитаты — В.П.). Чуть ниже Вальрас добавляет очередное свидетельство своих идеологических убеждений: правительства «думают в полной мере о том, как обложить налогом трудящихся, но совсем не думают о том, как обложить налогом людей праздных в качестве собственников личных способностей»¹⁸.

Далее Вальрасом рассматривается действие налогов, облагающих различные виды доходов: заработную плату, ренту и процент. В частности, он доказывает, что прямой налог на заработную плату имеет следствием сокращение численности трудящегося населения, сокращение предложения труда, увеличение издержек производства. Отсюда следует, что данный налог, в конечном счете, оплачивается потребителями и ложится бременем на трудящихся¹⁹.

Рассуждая о поземельном налоге, Вальрас делает весьма любопытный вывод: «Когда государство отказывается от всего или части поземельного налога, оно просто-напросто дарит нынешним землевладельцам капитал на доход, который оно перестает изымать. Это по отношению к ним совершенно бесплатный дар, на который они имеют не больше прав, чем какой-либо другой гражданин, поскольку никто из них не рассчитывал на этот капитал во время сделок по приобретению собственности»²⁰. Это высказывание является одним из свидетельств того, что Вальрас не видел логических обоснований частной земельной собственности и фактически считал возможной ее национализацию.

В данном случае для нас представляется важным еще одно обстоятельство. Ссылаясь на Дестуга де Траси, он говорит, что «когда государство объявило, что оно забирает пятую часть дохода от земли, это подобно тому, как если бы оно объявило себя собственником одной пятой фонда; ибо всякая собственность имеет стоимость лишь благодаря пользе, которую можно из нее извлечь... Введение поземельного налога будет иметь... результатом присоединение государства к собственности на землю или раздел собственности на землю между индивидами и государством»²¹. Для нас важно в данном случае не только то, что Вальрас выступает за обложение земельных доходов, но и то, что налоговые отношения он фактически признает формой отношений собственности.

Подводя итоги, отметим следующее. Леон Вальрас признавал важнейшую функциональную роль отношений собственности в экономической деятельности общества. При этом он акцентировал внимание на связи данного явления с проблемами справедливости, которые в свою очередь не отделял от экономических проблем. Считая частную собственность важнейшей формой, он отчетливо видел ее ограничивающие факторы, недопустимость ее свободного функционирования во многих ситуациях. В связи с этим он придавал большое значение вопросам государственного регулирования, которое также фактически воспринимал как необходимую форму отношений собственности.

¹ Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. — М., 1991. — С. 10; Ольсевич Ю. Хозяйственная трансформация и трансформация теории // Вопросы экономики. — 1998. — № 5. — С. 24; Тамбовцев В.Л. К типологии экономических систем // Экономика и математические методы. — 1994. — Т. 30, вып. 2. — С. 33.

² Пигу А. Экономическая теория благосостояния. В 2-х т. — М., 1985. — Т. 1. — С. 68. Добавим к этому оценку Хикса, считавшего, что Вальрас создал бесплодную картину системы в целом, которая вряд ли «дает что-либо, кроме уверенности в том, что все как-нибудь само собой образуется, хотя и не совсем ясно, каким образом все образуется само собой». — Хикс Дж. Стоимость и капитал. — М., 1993. — С. 156.

³ Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. — М., 2000. — С. 31.

⁴ Там же. — С. 194.

⁵ Там же. — С. 194-195.

⁶ Там же. — С. 196.

⁷ Прокопьев В.Н. Марксистские подходы в современных исследованиях собственности: возможности и проблемы применения // Проблемы реформирования экономики России: Материалы внутривузовской научно-практической конференции: Иркутск, 2001. Часть 1. — С. 45-72.

⁸ Всемирная история экономической мысли. В 6 т. / Под ред. В.Н. Черковца. — М., 1989. — Т. 3. — С. 160.

⁹ Тарушкин А.Б. Институциональная экономика: Идеи и концепции. — СПб., 2004. — С. 10.

¹⁰ Вальрас Л. Указ. соч. — С. 27.

¹¹ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. — М., 2003. — С. 85.

¹² Вальрас Л. Указ. соч. — С. 28.

¹³ Там же. — С. 29-30.

¹⁴ Там же. — С. 161.

¹⁵ Там же. — С. 165. Заметим, что в 1936 г. Оскар Ланге в своей модели рыночного социализма показал, что функции вальрасовского аукциониста, собирающего заявки от покупателей и продавцов и определяющего посредством «нащупывания» (*tâtonnement*) равновесные оптимальные цены, наилучшим образом может выполнять центральный

плановый орган. — Белых А. О логической и практической осуществимости социализма // Вопросы экономики. — 1990. — № 6. — 135–139. Справедливости ради надо упомянуть и противоположную оценку вальрасовской схемы: «Интеллектуальным достижением этой модели было полное абстрагирование от централизованного управления экономикой. Объект моделирования — не конкуренция, а крайняя децентрализация». — Демсец Х. Еще раз о теории фирмы // Природа фирмы / Под ред. О.И. Уильямсона, С.Дж. Уинтера. — М., 2001. — С. 238.

¹⁶ Прокопьев В.Н. Частная собственность и «экономический человек» в «Богатстве народов» Адама Смита // Научный вестник Байкальского государственного университета экономики и права. — 2006. — № 8. — 60-71.

¹⁷ Вальрас Л. Указ. соч. — С. 382.

¹⁸ Там же. — С. 383.

¹⁹ Там же. — С. 385.

²⁰ Там же. — С. 387.

²¹ Там же. — С. 386, 388.

ЗАБАЙКАЛЬЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, БУДУЩЕЕ

Севостьянова Елена Васильевна
— кандидат исторических наук, доцент ка-
федры гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ТРАДИЦИИ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (вторая половина XIX — начало XX вв.)

Архивное дело в Восточной Сибири имеет интересную и длительную историю, однако, место и роль провинциальной интеллигенции в формировании традиций сохранения исторического наследия остается пока малоисследованным аспектом истории культуры региона. До 1918 г. в Российской империи не велось систематизированной архивной работы, не было единого обобщающего архивного фонда. Рождение качественно нового периода в истории архивов России относится к советскому периоду, но некоторые традиции были заложены в дореволюционное время.

В дореформенный период в России сохранностью архивных документов и материалов и их использованием занимались различные государственные ведомства. Архивы были разрознены, многие из них закрыты и практически недоступны исследователям, иногда документы хранились не более 20-30 лет. Исторически архивам России была присуща функция преимущественного обслуживания отдельных элементов государственного аппарата. Во второй половине XIX в. при Министерстве народного просвещения была учреждена особая комиссия из представителей разных ведомств для обсуждения вопроса об

устройстве архивов как хранилищ письменных актов и документов. В кругах научной общественности явно проявилась озабоченность сохранением наследия старины. Начали создаваться губернские архивные комиссии, задачи которых были указаны в «Положении» 1884 г. и заключались в «сосредоточении и вечном хранении» архивных дел и документов, важных в историческом значении. Такие комиссии были созданы более чем в 36 губерниях, но только в центральной России.¹

Архивы Восточной Сибири имеют давнюю историю. Так первые сведения об архивах в Забайкалье относятся ещё к 1724 г., когда Бергколлегия направила приказание в Нерчинские заводы о сохранении документов². Однако до середины XIX в. в целом по Восточной Сибири положение было плачевным. Как писал современник, «множество ценных документов было уничтожено вследствие невежества и человеческой небрежности — сгорело, отсырело, расхищалось»³. Такое положение дел вызывало озабоченность сибирской интеллигенции. В частности, на торжественном заседании в Чите в 1896 г., посвященном 50-летию Императорского Русского Географического общества (ИРГО), отмечалось, что из-за безграмотности городского управления Нерчинска в 1878 г. был почти уничтожен архив, пропали дневники и собрания коллекций М.А.Зензинова, частный музей которого пользовался известностью среди ученых всей России⁴. В Нерчинско-Заводском уезде большая часть архива уездного полицейского управления была уничтожена, а архив Нерчинского горного правления распродан купцам (на оберточную бумагу) и только его остатки увезены в Читу.

Сибирская интеллигенция осознала ценность и значение архивов довольно поздно. Изучение и сохранение памятников русской старины и архивов стало одной из забот научных обществ Восточной Сибири во второй половине XIX в. Среди причин повышения интереса к сохранению исторического наследия можно назвать рост сибирских городов и увеличение кадров местной интеллигенции, а также необходимость изучения конкретных условий развития хозяйствования, общественной и культурной жизни. В изучении истории края были заинтересованы местные предприниматели, поддерживающие краеведческую работу. Пропагандировало необходимость создания архивов Императорское Московское археологическое общество, оно же обращалось к чиновникам, учителям, ко всем интересующимся стариной с просьбой о помощи в «деле собирания документов».

Проблема сохранения архивов интересовала и официальные ведомства. В 1905 г. департамент общих дел Министерства внутренних дел затребовал «соображения» от разных учреждений для «выработки мер по сохранению древностей». В 1911 г. на заседании «Русского исторического общества» император Николай II лично выразил пожелание об улучшении архивного дела в стране. Наконец в 1915 г. МВД разослало циркуляр о случаях скупки «представителями воюющих держав» памятников русской старины, что «недопустимо для науки»⁵.

Вопросы исследования и сохранения архивных материалов обсуждали практически все отделы ИРГО — Восточно-Сибирский, Читинский, Красноярский, но для полномасштабной работы они не имели ни достаточного количества подготовленных сотрудников, ни материальных средств. Заинтересованность проявляло и духовное ведомство. Так в Красноярске действовало «Енисейское церковно-археологическое общество», в сферу забот которого входили и архивы. В мае 1913 г. состоялось открытие в Иркутске «Церковно-исторического археологического общества»⁶. Однако при этом специальных средств на развитие архивного дела не выделяло ни одно ведомство.

На местах разработка архивов велась исключительно энтузиастами-одиночками. В Восточной Сибири это были М.П. Овчинников, И.П. Кузнецов-Красноярский, Н.Н. Бакай и другие. В 1893 г. «Восточное обозрение» опубликовало сообщение П. Головачёва о намерении создать «Общество изучения Енисейского края». В нём он, вспоминая первую неудавшуюся попытку организации в Красноярске общества «Беседы о Енисейском крае» в 1823 г., писал, что, несмотря на неудачу стремление к научной деятельности у провинциальной интеллигенции сохранилось. Теперь, по инициативе Н.Н. Бакая, лучшие представители интеллигенции собираются «соорганизоваться для совместного собирания и сохранения архивных документов». Тогда же автором были названы основные трудности для реализации такой деятельности — обширность и малонаселённость края, почти полное отсутствие «любителей местной старины», поскольку обыватели «неразвиты», а чиновники — заняты⁷.

Эти же причины, видимо, повлияли на то, что организованная в 1903 г. при Восточно-Сибирском отделе ИРГО (ВСОИРГО) архивная комиссия «для изучения и охранения архивов» (причём, всех архивов края) мало себя проявила. Сама мысль о создании комиссии не только исходила от энтузиастов архивного дела, но и инициировалась сооб-

щениями разных ведомств об уничтожении архивов. Так, в 1901 г. в ВСОИРГО поступило распоряжение Киренского и Верхоленского полицейских управлений о дальнейшем сохранении только дел текущей административной практики. В этом же году, по инициативе нескольких членов ВСОИРГО, состоялось первое организационное собрание комиссии. Всего в комиссию ВСОИРГО вошли 12 человек, но официальный статус комиссия получила только в 1911 г., после нескольких лет ходатайств.

Поскольку целью создания комиссии было «пробуждение интереса к истории и охране памятников» и сохранение наиболее важных документов в уездах, М.П.Овчинников предложил списаться с лицами, «могущими помочь» в уездах⁸. Широко намеченные планы так и остались невыполненными. Поставленные задачи, требовавшие в первую очередь привлечения большого количества сотрудников, не заинтересовали не только широкую публику, но даже и большинство членов ВСОИРГО. Принимались меры для популяризации целей и задач архивной комиссии. Так, в 1905 г. комиссия провела два публичных заседания с докладами Н.Н.Козьмина и протоирея И.Дроздова (у последнего — доклад по неопубликованным архивным данным об Иркутской духовной консистории)⁹. Комиссия проводила ежегодные этнографические и археологические поездки по губернии.

В Верхнеудинске энтузиастом архивного дела был учитель В. Гирченко, изучавший архив городского магистрата. В 1911 г. он обратился в Читинский отдел ИРГО с предложением взять на себя архивную работу, поскольку, по мнению автора, одна из основных причин отсутствия исследований исторического плана — «отсутствие архивного дела, обнимающего собой планомерное собирание и изучение документов». С таким же предложением он обращался в Верхнеудинскую городскую думу, в совет ВСОИРГО¹⁰. Было и обращение учителя Петровского Завода о том, что в одном из складов хранятся документы декабристов. Однако когда управляющий Петровским имением Левит, по просьбе Читинского отдела ИРГО, занялся их разработкой, то выяснилось, что дела отсутствуют и «неизвестно кем взяты»¹¹.

Таким образом, развитие архивного дела шло медленно и зависело главным образом от усилий одиночек энтузиастов-собирателей. Новый период оживления архивного дела начинается накануне Первой мировой войны, когда в Иркутске в 1911 г. стал выходить журнал «Сибирский архив» (редактор-издатель А. Линьков). На его страницах помещалось много архивных публикаций. Журнал выходил небольшими

книжечками по 70-90 страниц. В 1916 г. он был переименован в «Сибирскую летопись». В период 1913–1915 гг. было напечатано три тома более солидных по объему «Трудов Иркутской ученой архивной комиссии», главным редактором которых был протоирей И. Дроздов. А.В. Дулов, исследуя развитие исторических исследований в Иркутске, пишет, что общее число активных участников исследований было не более 10–15 человек.¹² Эта небольшая группа любителей-историков добилась значительных успехов, осуществив ряд ценных изданий и организовав выпуск исторического журнала.

Общее число отдельных книг, крупных брошюр и номеров журнала составило около 30 единиц. Отметим, что не только дилетанты занимались историческими исследованиями. С 1910 по 1917 гг. в Восточной Сибири, в качестве ссыльнопоселенца, оказался приват-доцент Московского университета, крупный историк Н.А. Рожков (за политическую деятельность). Несмотря на оторванность от научных центров, библиотек, архивов, он не прерывал разработку фундаментальной темы своего творчества — экономической истории России. В 1912 г. он получил разрешение ВСОИРГО пользоваться архивными материалами, хранящимися в музее отдела. Итогом работы стала вышедшая в печати в 1915 г. статья «К истории народного хозяйства Сибири. Экономический быт Макаровской волости Киренского уезда в конце XVIII и первой половине XIX века». Работа эта высоко оценивается историками и сегодня¹³.

Однако издательская деятельность не была единственной целью. В мае 1911 г. была восстановлена работа архивной комиссии ВСОИРГО (прошение об её официальном утверждении было отправлено в еще сентябре 1909 г.), но на первое собрание явилось только пять человек. Задачи комиссии были определены весьма широко: собирание дел, предназначенных к уничтожению, чтобы оценить, «не заключают ли они в себе материал для учёных исследований»; разыскивание и описание старинных памятников искусств с принятием мер к их сохранению. Деятельность комиссии с самого начала вышла за губернские рамки. За информацией о состоянии архивов комиссия обращалась к администрации не только Сибири, но и Дальнего Востока¹⁴.

Для столь широких рамок состав комиссии был узок — в 1913–1914 гг., помимо одиннадцати членов-учредителей, в её составе было 68 действительных членов. Общий состав корреспондентов на местах насчитывал 119 человек, в основном правительственных чиновников.

Так, в Киренске разработка архивов велась при помощи двух полицейских чинов¹⁵. Попытки привлечь ссыльных не всегда имели успех. Например, когда в 1914 г. комиссия ходатайствовала о возможности разобрать архив в селе Тулун Иркутской губернии политическому ссыльному И.А. Евсенину, то удовлетворение ходатайства было признано властями «нежелательным»¹⁶. Отметим, что как ссыльный он долго не мог получить разрешение и на этнографические изучения, и на разработку архивов Гадалейского волостного правления и Солонецкой инородческой управы¹⁷. Несмотря на существовавшие препоны и полицейские ограничения, Н.Н. Щербаковым отмечен значительный вклад ссыльных в развитие исторических исследований. В частности, до появления в селе Братский острог ссыльных В.В. Рябикова и Ф. Виноградова разработкой архивов никто не занимался, им же удалось привлечь актив местной молодёжи.

Стоит подчеркнуть, что интеллигенция губернских городов немало делала и для популяризации исторических знаний. В начале XX в. эффективной формой такой деятельности считались публичные лекции, но часто получить разрешение на прочтение лекции по истории было сложно. Так, в Иркутске в 1910–1911 гг. Обществу народных чтений губернатором было запрещено устройство лекции «Крестьяне на Руси и реформа 1861г». Обществу «Просвещение» было отказано в ходатайстве устроить публичную лекцию профессора Малиновского «Народ и власть в русской истории», вероятно, из-за формулировки темы¹⁸. С известной долей вероятности можно предположить также, что основанием для этого стал циркуляр МВД, последовавший после закрытия в Москве «Партии крестьян, объединённых на почве Высочайшего Манифеста 17 октября». В нём предписывалось проследить, чтобы перед выборами в IV Государственную Думу не обсуждались вопросы, способные «вызвать смуту в крестьянской среде» (о малоземелье, податях и т.п.), как «могущие породить нежелательные надежды»¹⁹. Лекции на исторические и краеведческие темы читались не только местными научными силами, для их проведения приглашались и иногородние лекторы. В 1910 г. Иркутск посетили представители Томского университета. Например, В.Сапожников выступил с лекцией об Алтае, Новомбергский — о Сахалине. Соболев прочитал две лекции, вызвавшие значительный интерес публики — «Фискализм русской таможенной политики» и «Протекционизм в России и интересы населения».²⁰ Однако этих мер было недостаточно для привлечения широкой публики к работе в архивной комиссии.

В 1913 г. было отмечено, что сами члены архивной комиссии «неохотно являются на заседания», поэтому главной темой обсуждения стал вопрос о том, как привлечь членов ВСОРГО к столь полезной работе. М.П.Овчинников предложил заинтересовать их бесплатной раздачей трудов комиссии, поскольку, по его мнению, только книга «единственно является звеном между искусственно связанными членами комиссии». Предложено было бесплатно рассылать труды комиссии регулярно доставляющим сведения корреспондентам, установить возможность уплаты взноса (3 руб. в год) в рассрочку, обратиться за помощью к «представителям местной интеллигенции» и в волостные правления и им же разослать специальные планы для описания памятников старины²¹.

Однако все предложенные меры требовали значительных материальных средств, а выделяемой субсидии в 2000 руб. от «Русского исторического общества» было явно недостаточно. Комиссия стремилась к установлению широкой связи с населением путём проведения выставок «для возбуждения любви и уважения к Родине». О значительном интересе населения свидетельствует количество посетителей. Так, в апреле 1913 г. выставку посетили более 1300 человек. На заседаниях комиссии, которые проходили публично, читались доклады на исторические темы протоиреем И. Дроздовым, А.И. Линьковым. Комиссия решила начать собирать музей и библиотеку²². За 1914 г. в архивную комиссию вступило 17 человек, в основном иногородних чиновников и священников²³. Широко развернуть свою работу комиссия не успела из-за изменившихся исторических условий.

В целом зарождение и развитие архивного дела в Восточной Сибири, в том числе в Забайкалье, зависело от общественности, лучших представителей интеллигенции, внесших неоценимый вклад в дело сохранения культурного наследия региона. Хотя интеллигенция и была сравнительно немногочисленной группой городских жителей, она играла важнейшую роль в формировании культурной среды сибирского города. Именно интеллигенция включала новые явления культуры в повседневное бытие провинциального сообщества. Проявление инициативы провинциальной интеллигенции в деле сохранения исторического наследия способствовало формированию новых потребностей и традиций городских жителей. Деятельность в этом направлении была важнейшим условием подъема самосознания сибиряков и условием воспитания патриотизма.

- ¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф.310, оп.1, д.4, л.2.; Чирикова М. К истории создания губернской ученой архивной комиссии в Иркутске. // Архивы — источник истины. Материалы науч. конф. — Иркутск, 1998. - С. 48.
- ² Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Т.1. — Новосибирск, 2000. — С. 298.
- ³ Романов Н.С. Сибирские архивы // Труды Иркутской ученой архивной комиссии. — Иркутск, 1913. — С. 147.
- ⁴ Государственный архив Читинской области (ГАЧО), ф.115, оп.1, д. 1, л.1.
- ⁵ Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ), ф. 337, оп.2, д. 2677, л.4.; В.С.Е. Сибирская старина. // Сибирские вопросы - 1911 - № 15–16. - С. 12.; Щуцкий М.М. Мои впечатления, связанные со съездом представителей Учёных архивных комиссий.// Труды Иркутской учёной архивной комиссии. Вып. 3. — Иркутск, 1916. — С. 308.
- ⁶ Щуцкий М.М. Отчёт о деятельности Иркутской учёной архивной комиссии за год, считая с заседания 18 ноября 1912 г.// Труды Иркутской учёной архивной комиссии. — Иркутск, 1914. — С.12.
- ⁷ Головачёв П. По поводу проектируемой в Красноярске учёной архивной комиссии.// Восточное обозрение — 1893 — 28 февраля.
- ⁸ ГАИО ф.293, оп.1, д.258, л.4.
- ⁹ ГАИО ф. 293, оп.1, д. 258, л.20.
- ¹⁰ ГАЧО ф.115, оп.1, д. 44, л.51.; НАРБ ф.10, оп.1, д.2737, л.46.
- ¹¹ ГАЧО ф.115, оп.1, д. 47, л. 10.
- ¹² Дулов А.В. Изучение истории Иркутской области в XX в. // Вторые романовские чтения. Материалы научн. конф. — Иркутск, 2000 — С 37–38.
- ¹³ Майдачевский Д.А. «Сибирская страница» количественной экономической истории России.// Дуловские чтения 1997 г. Материалы конф. — Иркутск, 1998. — С.85.
- ¹⁴ ГАИО ф. 310, оп.1, д.20, л. 68; Голос Сибири — 1911 - 2 апреля; Труды Иркутской учёной архивной комиссии. Вып.1. — Иркутск, 1913. — С. 1.
- ¹⁵ ГАИО ф. 310, оп.1, д.4, л. 70.
- ¹⁶ ГАИО ф.25, оп.1, д.1540, лл.1,2.
- ¹⁷ Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. — Иркутск, 1984. — С. 60.
- ¹⁸ ГАИО ф. 63, оп.1, д. 154, л. 29.; Сибирские вопросы - 1911 — № 30-31. - С. 56.
- ¹⁹ ГАИО ф. 32, оп.1, д. 4994, л. 61.
- ²⁰ ГАИО ф. 91, оп.2, д. 1813, л. 187.; Сибирь. — 1910. — 14 апреля; 30 апреля; 30 марта.
- ²¹ ГАИО ф. 310, оп.1, д 11, л.1.
- ²² ГАИО ф. 310, оп.1, д 4, л. 32, 38.
- ²³ Протокол заседания 9 апреля 1914 г.// Иркутской учёной архивной комиссии. Вып.3., — Иркутск, 1914. — С. 20.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Кичигина Ирина Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита ЧИ БГУЭП

К ВОПРОСУ О ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ ТРИЗ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Потребности являются источником мотивации человека к различным формам деятельности. Одна из ведущих потребностей — познавательная — проявляется как потребность в познании окружающего мира. Учебно-познавательная потребность выступает как мотивация человека к получению, усвоению и применению новых знаний. Актуальнейшей проблемой нашего времени является необходимость поддержки учебно-познавательной потребности у подростков и молодежи в связи с резким снижением их интереса к учебной деятельности.

Современная система обучения дает возможность быстро и без особых затрат — психологических, эмоциональных, трудовых — получить требуемую информацию по базовым дисциплинам. Но именно информацию, а не знания! Знания — это результат большого количества усилий, «тренировок мозга». Современный же студент, имея доступ к информационным системам, легко получает требуемые сведения, в некоторых случаях систематизирует их и передает следующему информанту — преподавателю. Зачастую учебный график не дает возможности проверить, что является результатом изучения той или иной дисциплины — знания или информация.

Основным объектом приложения усилий преподавателя является молодежь, которая, по канонам воспитания личности, основной своей деятельностью должна считать обучение. Обучение должно давать возможность не только сформировать качественные каналы передачи информации, но и научить человека думать, систематизировать полученные знания.

Основной целью педагогики как науки об обучении была подготовка кадров для осуществления всех технологических операций на любом участке функционирования общества как социальной и производственной структуры. Еще столетие назад человек рождался и жил в окружении объектов, созданных его руками и практически не изменяющихся на протяжении всей его жизни. Передача знаний, то есть умения и навыки работать с этими объектами, происходила чаще всего в виде деятельности по принципу «Делай как я». Внедрение принципиально новых технологий растягивалось на более или менее длительный период, и подготовка кадров для их обслуживания не представляла особых проблем.

С конца XIX в. мир объектов вытесняется миром процессов: каждое новое поколение появляется в окружении одних объектов, а уходит при совершенно других. XX в., особенно его последние десятилетия, стремительно совершенствует технологии практически во всех отраслях науки и техники. По данным ученых количество информации каждые 15 лет удваивается¹. Проанализировав публикации, американский психолог М. Прайс подсчитал, что на смену 50% содержания науки в настоящее время уходит от 3 лет в биомедицине до 16 лет в географии. В качестве наиболее характерного и наглядного примера он приводит микроэлектронику и вычислительную технику: за неполные 40 лет сменилось пять поколений ЭВМ!

Породив информационную лавину и необходимость успевать «быть в струе», научно-технический прогресс породил и ряд противоречий, с ней связанных.

С одной стороны, появление новых наук расширяет диапазон специальностей, создавая новые системные и междисциплинарные связи, ознакомление с которыми требует больших затрат времени. С другой возникает необходимость досконально изучить проблему ограничивает область, требуя сосредоточить усилия на узком участке. Специализация направления разработок, как правило, сужает область применяемых методик, порождая профессиональный консерватизм. При этом теряется способность воспринимать что-то принципиально новое, необычное для хорошо знакомой области. Широта же знаний, в свою очередь, не всегда предоставляет возможность сделать правильный выбор наиболее целесообразной методики. Далее, общество заинтересовано в узких специалистах, обеспечивающих высокую производительность труда, в том числе и интеллектуального, а знания быстро устаревают. Подготовка же новых специалистов требует больших затрат. Срабатывает, наконец, и психологический фактор: личность комфортно чувствует себя в знакомой области и, естественно, сопротивляется

переходу в новую незнакомую среду. Развитие же производства требует каждый раз специалистов для новых направлений.

Из перечисленных противоречий следует, что тенденция увеличения расходов на подготовку и переподготовку кадров неизбежна. Чтобы разрешить возникшие противоречия, необходимо определить условия, при которых исполнитель (желательно молодого возраста — это основное требование большинства работодателей) будет осваивать каждую новую технологию с минимальными финансовыми и психологическими затратами. Можно сформулировать и идеальный вариант: исполнитель сам будет стремиться осваивать каждую новую технологию таким образом, чтобы это освоение приносило финансовую прибыль и психологическое удовлетворение.

Проблемой качественной передачи знаний в вузе можно считать не только относительное нежелание учиться со стороны студента, но также и привычку, косность в методах преподнесения информации со стороны преподавателя. Привычка загоняет преподавателя — источника важной и полезной информации — в наезженную колею, заставляя изо дня в день повторять одни и те же действия, одни и те же слова, лишённые живого смысла и значения. Привычка лишает возможности найти нестандартное решение в трудной ситуации, внимательно отнестись к студенту, отреагировать на его изменяющиеся запросы, вовремя распознать его проблемы в получении знаний.

Образование опирается на передачу знаний, зачастую устаревших ещё до того, как войти в учебные планы. Как успеть за наукой, если налицо парадокс: преподаватель должен учить жить в мире, которого не знает сам, — в мире будущего? Этот парадокс возник исторически недавно, когда технологические и научные парадигмы стали меняться в течение одного поколения².

Все меньше отвечает темпам жизни узкоспециальное образование. Ведь чем уже специалист, тем сложнее ему переучиваться, тем труднее ориентироваться в смежных областях знаний. А решение современных задач все больше требует системного подхода, умения видеть отдаленные последствия. Хорошо решена задача — новые возможности, плохо — новые неприятности. И это касается не только научной или иной профессиональной деятельности, но и бытовой жизни.

Анализ параметров, определяющих необходимый тип личности, показывает, что ведущими являются психолого-педагогические, или «человеческие», факторы: коммуникативность как способность работать в команде; творческий подход как способность генерировать новые идеи; обучаемость как способность быстро осваивать и практически использовать новую информацию³. И с середины 1980-х гг. весь

мировой менеджмент как управление любым видом деятельности направлен, прежде всего, на формирование коллектива личностей, на развитие и использование личностных качеств сотрудников. Соответственно появляется заказ общества на личности с конкретными параметрами как продукта воспитания.

Ни вузовское, ни школьное образование этому требованию в настоящее время в достаточной мере не удовлетворяет. Крупные компании все чаще пытаются самостоятельно — с переменным успехом — решить для себя эту проблему. Вот типичный пример: американская компания «Bell Telephone System» создала «Гуманитарный институт» для перспективных менеджеров — в качестве средства против узкой специализации.

Усвоение знаний как студентами, так и школьниками (в большей степени младших классов) в сегодняшней системе образования «предметно-кусочное». Если группе студентов с хорошим потенциалом дать задачу на применение знаний из смежных наук (экономика, экономическая теория, учет, финансы), то в большинстве случаев результат будет не самым высоким. Причина — неустановленные взаимосвязи по применению полученных ранее знаний. И это даже при условии, когда прикладные дисциплины в учебных планах логически идут после дисциплин общего плана, то есть студент имеет время на осмысление и практическое применение полученных знаний.

Трудно ожидать, что после многих лет «предметно-кусочного» образования само по себе возникнет системное мышление. Образно о результатах такого образования сказал К.Д. Ушинский: «...Понятия и даже идеи лежат в голове ... такими мертвыми вереницами, как лежат по преданию оцепенелые от стужи ласточки: один ряд лежит возле другого, не зная о существовании друг друга, и две идеи, самые близкие, самые родственные между собой, могут прожить в такой, поистине темной, голове десятки лет и не увидеть друг друга»⁴.

Известный физик Лео Сцилард предложил простой образ — изобразить все знание человечества как шар. Тогда пространство вне шара — область неизвестного. Поверхность шара символизирует границу с неизвестным. Но чем больше объем знаний, тем больше площадь соприкосновения с неизвестным. И каждая точка этой площади — новая открытая задача.

Современному обществу необходима опережающая педагогика — система интеллектуального и психологического развития, формирующая в личности устойчивые компоненты творческого стиля мышления. Основная особенность такого стиля мышления как интеллектуальной системы — умение анализировать любые проблемы, устанавли-

ливать системные связи, выявлять противоречия, находить для них решения на уровне идеальных, прогнозировать возможные варианты развития таких решений и т.д. Личность с таким стилем мышления не только готова к постоянным изменениям в технологиях, но, наоборот, рассматривает их как возможность получить жизненно необходимое моральное удовлетворение от решения возникающих интеллектуальных задач⁵.

В классической системе образования большинство учебных программ построены на запоминании, накоплении фактов и других нетворческих формах деятельности. Поэтому большинство учащихся, особенно из числа хорошо успевавших в школе, оказывают серьезное сопротивление, если дальнейшая учеба в вузе или работа требуют от них проявления творческих способностей. Избежать таких конфликтов можно, если тренировка и поощрение творческой деятельности начнутся в самом начале образовательного курса, еще с дошкольных учреждений, и будут длиться на протяжении всей трудовой (творческой!) деятельности личности. Опережающая педагогика предоставляет такую возможность, экономя при этом огромные материальные средства на переподготовку кадров и заменяя возможные стрессовые ситуации самым благоприятным для производственной деятельности психологическим климатом. Ее девиз: «Учить — а не перечивать!»

Одновременно опережающая педагогика решает еще одну важнейшую для государства задачу — позволяет быстрыми темпами восстановить интеллектуальный потенциал. И потому преподавателю время от времени необходимо новое энергетическое вливание, новая эмоциональная встряска, заставляющая его по-новому взглянуть на себя и на свою работу. Такие встряски обеспечивает работа по методике ТРИЗ.

ТРИЗ — теория решения изобретательских задач. Придумал ее Генрих Альтшуллер (Г.Альтов) — изобретатель и писатель-фантаст еще в конце 1940-х г.г. Г.С. Альтшуллер считал, что любого человека можно обучить творческой деятельности. Надо только познакомить его с приемами творческого воображения и научить решать изобретательские задачи.

А двадцать лет спустя, проводя первые семинары по обучению инженеров ТРИЗ, Г.С.Альтшуллер заметил, что решение большого количества технических задач по алгоритму вырабатывает своеобразный «тризный» стиль мышления, который распространяется на поиск решения любых других задач и проблем⁶. (Впоследствии психологи с удивлением обнаружили в «тризном» стиле все те качества, которые отличают творческую личность от других.) Возникла идея — исполь-

зывать ТРИЗ для развития творческих способностей. Так ТРИЗ пришла в педагогику, постепенно накапливая опыт работы со все более младшим возрастом.

Совершенствование ТРИЗ на протяжении почти 50 лет позволило ее автору Г.С. Альтшуллеру вместе с соратниками и учениками заложить прочный фундамент теории и детально разработать большинство ее инструментов. Рассмотрим те из них, которые давно и успешно «работают» на решение интересующей нас проблемы — обучение мышлению.

Методика ТРИЗ располагает как индивидуальными, так и коллективными приемами активизации творческой деятельности, включает в себя две цельных системы упражнений, которые обеспечивают тренировку навыков, определяемых как качества творческой личности.

Первая из них — развитие творческого интеллекта. Основная часть упражнений выполняется как решение проблемы по четкой и жесткой программе (алгоритму) на всех этапах решения.

Вторая система — по развитию творческого воображения. Большинство этих упражнений также выполняется по специальным алгоритмам, разработанным в соответствии с требованиями системного подхода.

Любое изобретение или усовершенствование (предмета или деятельности) связано с представлениями об идеальном конечном результате. Этот идеал человек должен уметь описать и определить его свойства. Таким образом, задается направление поиска. Определение идеального конечного результата — ИКР — является отправной точкой творческой деятельности.

Другим методом ТРИЗ является так называемый «метод фокальных объектов», или МФО. Этот метод по своему существу напоминает комбинаторные перестановки. Так, например, можно выделить какой-нибудь объект — «взять его в фокус» — и попробовать наделять его всевозможными признаками. Получится некоторое количество комбинаций, из них выбирается одна, которая и прорабатывается подробно.

Одним из методов коллективного творчества является мозговой штурм или мозговая атака (МШ, МА). Мозговой штурм как метод коллективного генерирования идей предложен А.Ф.Осборном. Он применяется в самых различных ситуациях, когда надо найти нетривиальное решение в какой-нибудь проблемной ситуации. Для организации МШ (МА) формируют группу людей из 7-15 человек разных специальностей и разного уровня образования. У группы есть руководитель, который ставит перед участниками некую задачу, решение которой они должны предложить. Каждый может выдвигать самые невероятные и

кажущиеся нереалистичными, или даже «сумасшедшими», идеи и решения. Критиковать идеи запрещается. Шутки и остроумные реплики поощряются. За работой группы следят специалисты-эксперты, которые сначала выбирают из общего количества идей наиболее оригинальные и рациональные. Затем формулируется наиболее оптимальное решение поставленной задачи.

Еще один инструмент — алгоритм решения проблемных ситуаций (АРПС) — модификация ТРИЗ, разработанная М.И.Мееровичем специально для анализа проблемных ситуаций. АРПС представляет собой четкую программу в виде универсальной последовательности операций (шагов) по анализу проблемы, преобразованию исходной ситуации в задачу, выявлению противоречия, способов его устранения и поиска решения, максимально приближенного к идеальному.

АРПС включает в себя целую систему инструментов — логических, психологических, информационных. Так, например, логический анализ системы и составляющих ее элементов выявляет отношения между ними, которые существуют в причинно-следственных связях и в пространственно-временных отношениях. Психологические инструменты помогают сломать привычные представления о системе, увидеть систему и ее элементы под новым, неожиданным углом зрения. Так вырабатываются гибкость мышления, его оригинальность. В результате применение алгоритма для анализа проблем формирует своеобразный стиль мышления, в основе которого — чувствительность к противоречиям, умение отфильтровать нужные данные, поставить задачу и нацелить весь ход анализа проблемы на достижение идеального конечного результата. ТРИЗ — первая и пока единственная методология, которая позволяет осознанно создавать идеальные эталоны, видеть, каким должен быть идеальный объект, и тем самым психологически ориентировать мысль на его достижение⁷.

Адаптация ТРИЗ к педагогике шла очень сложно. Возникнув, в первую очередь, как теория решения технических задач, ТРИЗ очень долго отвергалась классической советской педагогикой, которая в большей степени работала по «канонам» педагогического мастерства. В 1968-78 гг. основные усилия во внедрении ТРИЗ были обращены на подготовку преподавателей. На первом совещании по методике изобретательства, созванном ЦС ВОИР 31 января — 2 февраля 1968 г., выяснилось, что только три человека (А. Трусов, Ю. Чиннов, Ю. Чяпле) имеют опыт проведения отдельных занятий и чтения обзорных лекций. Не было преподавателей, учебных программ, учебных и наглядных пособий. Не было и опыта подготовки преподавателей.

Сегодня очевидным является то, что ТРИЗ в педагогике должен не столько воспитывать изобретателя, сколько человека, пытающегося максимально задействовать свой информационный ресурс, свои логические связи для решения профессиональных задач, иначе — человека, способного думать.

Основа ТРИЗ, ее единственный постулат, состоит в утверждении, что творческие системы (ТС) развиваются по определенным (и познаваемым) законам. Отсюда прямое следствие: продвинуть ТРИЗ можно лишь в той мере, в какой удалось выявить что-то новое в законах развития ТС. Почти все неудачные попытки исследований связаны с прямым нарушением этого правила: переставляют шаги алгоритма решения изобретательской задачи (АРИЗ), вводят новые термины, дополняют АРИЗ неалгоритмическими методами и приемами. Все это не может дать положительных результатов: тут своего рода попытка нарушить закон сохранения энергии (познание). Нельзя увеличить степень организованности мышления (при решении изобретательских задач), не заплатив добычей новых знаний о законах развития ТС.

Возникает вопрос: как добывать новые знания о законах? Есть два наиболее эффективных способа. Первый заключается в поиске и изучении «сбоев» при решении изобретательских задач по АРИЗ. «Сбои» бывают разные: иногда виноват слушатель (нарушил четко сформулированное правило), иногда — преподаватель (что-то не разъяснил или плохо разъяснил), а иногда — АРИЗ. Именно эти «сбои» (по вине АРИЗ) и дают возможность приступить к исследованиям. Каждый такой «сбой» вызван тем, что мы не знаем (и потому не включаем в АРИЗ) нечто существенное из жизни ТС. Собрав материал по «сбою», можно выявить это «нечто».

Второй способ: выдвигается некоторое общее положение, относящееся к ТС, накапливается материал, рассматриваются следствия, ищутся возможности «вписать» новое знание в АРИЗ. Как известно, методы перебора вариантов, активизируя психические процессы, обладают очень незначительным обучающим эффектом. Поэтому остановимся на возможностях ТРИЗ.

Главная привлекательность ТРИЗ заключается в том, что в ней практически отсутствуют интуитивные варианты поиска решения, а основной упор перенесен на осознанные операции мышления. ТРИЗ создавалась, чтобы заменить те интуитивные «озарения», которые приводят талантливых инженеров и ученых к выдающимся изобретениям и открытиям, к такой стратегии мышления, которая позволяла бы каждому хорошо подготовленному специалисту осознанно и целенаправленно получать подобные же результаты. Уже из самой поста-

новки задачи видно, что в педагогике ТРИЗ может быть использована с целью формирования культуры творческого мышления как осознанного, целенаправленного и управляемого процесса мыследеятельности.

Основа ТРИЗ — это функционально-системный подход на базе объективно действующих законов развития систем. Функциональный подход дает возможность ввести обучающегося в мир реальных потребностей, для удовлетворения которых были созданы конкретные объекты. Таким образом, знания, которые необходимы были для создания этих объектов, приобретают чисто практический характер. Функция искусственного объекта становится для преподавателя естественной исходной точкой к изучению тех законов природы, которые лежат в основе принципа действия объекта: не математика сама по себе, не технология сама по себе, а анализ причин возникновения этих знаний, потребностей в них.

Выявляя причинно-следственные связи и обнаруживая скрытые зависимости как внутри системы, между ее отдельными элементами, так и в отношениях с другими объектами, системный подход выступает в качестве инструмента для анализа ситуаций и объектов, а также дает возможность организовать информацию и делать выводы. Выполнение анализа по определенным правилам позволяет сформировать навыки такого умения и затем по аналогии использовать их при анализе любых ситуаций и объектов. Упражнения на базе системного подхода повышают эффективность процессов усвоения знаний, в основе которых лежит логическая память.

Ничто принципиально не мешает насытить высшее образование открытыми задачами. Их очень много, особенно в области экономики, где каждое решение — шаг в неизвестность. Это определяется тем, что экономика любой страны — это результат работы системы с большим количеством взаимосвязей. Регулярное столкновение с творческими, исследовательскими задачами, в том числе с такими, на которые пока нет ответа, так же необходимо формирующемуся уму, как витамины — растущему организму. А такие задачи есть в любой предметной и межпредметной области, и они ответственны за развитие творческой интуиции. Ведь интуиция — это не только «дар божий». Это особым образом организованный творческий опыт, встроенный в подсознание для решения нестандартных задач.

Способы развития воображения и изобретательского мышления уже пришли в образование. Вот только несколько фактов. Клуб юных инженеров «Розбери» в Англии регулярно проводит изобретательские конкурсы, имеет свои печатные издания. Патентное ведомство США разработало специальную программу PROJECT XL, призванную под-

держивать развитие навыков изобретательского мышления на всех уровнях учебы. Ведомство разработало также «Справочник ресурсов изобретательского мышления» для преподавателей. Руководители университета «Murdoch» в Западной Австралии ввели экзамен по фантастике для будущих учителей... Со стадии экспериментирования подобные изменения перешли в статус основной линии развития образования.

Но эти эксперименты — не предел возможностей ТРИЗ в высшей школе. «Воображение намного важнее знания», — говорил Альберт Эйнштейн. Мы согласимся с этим, но с одной оговоркой: знание того, как мыслить нестандартно, то есть как воображать, еще важнее. Разработкой знаний и, главное, умений решать нестандартные задачи занимается теория решения изобретательских задач. И несмотря на то, что эта теория уже стала мировым достоянием, самые интересные экспериментальные площадки по ее применению в образовании находятся в России.

Правда, и развитого изобретательского мышления тоже недостаточно для успеха. Чтобы быть продуктивным, нужны еще, как минимум, навыки организации творческого труда. Сюда входят планирование работы и учет времени, умение работать с базами данных, владение критериями оценки научной разработки и многое другое... И дисциплина, конечно. Но не тупо-исполнительская, а осознанная и творческая.

В стране сегодня идет масштабная реформа образования. Но не все в порядке с ее реализацией. Реформу можно провалить всего лишь потому, что перетасован только объем знаний, содержание образования, но никак не включены в саму реформу ни личность преподавателя, ни методика преподавания. Любой технологический процесс, даже самый совершенный и отработанный, можно угробить, если его выполняют неквалифицированные кадры. А процесс обучения — тоже технология, только значительно более сложная, чем сборка автомобиля или телевизора, так как в качестве «изделия» выступает живая человеческая личность учащегося. И если с ней будет работать «репродуктор», он сведет на нет самую творческую программу самой творческой дисциплины. И наоборот, творческий преподаватель, получив для работы самую среднюю программу и самую стандартную методику, тут же начнет искать, как их улучшить. Ибо кто же есть творческий преподаватель, как не создатель новой технологии?!

Помочь каждому преподавателю увидеть скрытые возможности создания проблемных ситуаций в своем предмете, выразить в работе СВОЙ опыт, СВОЮ индивидуальность, свободно, естественно и непо-

средственно в процессе обучения формировать в учащихся творческий стиль мышления — основная цель ТРИЗ. Методика предлагает не детальную разработку каждой конкретной темы, а общую методологию творческих подходов к изложению своей дисциплины. Детальные разработки должны делать преподаватели — писать СВОИ программы, СВОИ методики, СВОИ учебники. Только тогда и вузы, и студенты приобретут свою индивидуальность, а страна получит то многообразие личностей, которое составляет богатство государства.

---

¹ Урбански А. Начало с учетом конца... или какой может быть система образования через десять лет. // Директор школы. — 1994. — №4. — С. 79–87.

² Меерович М.И., Шрагина Л.И. ТРИЗ — технология «как думать» // Зеркало недели. — 1998 г. — 14 февраля

³ Бадмаев Б.Ц. Психология и методика ускоренного обучения. — М., 1998. — С.68.

⁴ Меерович М.И. Формулы теории невероятности. Технология творческого мышления. — Одесса, 1993г. — С. 124–126.

⁵ Меерович М.И. Опережающая педагогика: задачи и возможности // ПостМетодика — 1997 — №1(15) — С.44–45.

⁶ Альтшуллер Г.С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. — Новосибирск, 1986. — С.12–13.

⁷ Калошина И.П. Проблемы формирования технического мышления. — М., 1974. — С.23.

Позднякова С.Ю. — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Иркутского высшего военного авиационного инженерного училища (военного института).

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОГНИТИВНОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ УЧЕБНОГО СЛОВАРЯ-МИНИМУМА УЗКОСПЕЦИАЛЬНЫХ ВОЕННО-АВИАЦИОННЫХ ТЕРМИНОВ

За последние годы расширение международных контактов в области социально-экономических и межкультурных отношений актуализировало проблему организации новых технологий в области языкового образования.

Среди наиболее важных обстоятельств, свидетельствующих в пользу востребованности иностранных языков в современной России можно назвать следующие: 1) глобализация интеграционных общественных процессов; 2) межгосударственная интеграция в сфере образования; 3) доступ к опыту и знаниям в мире, к большому информационному богатству, к качественному образованию в стране и за рубежом.

Социально-политические и экономические реалии общественного развития влияют не только на статус неродных, в том числе и иностранных языков, но и на выполняемые ими в обществе функции. В обобщенном плане эти функции можно сформулировать как **установление взаимопонимания между народами — носителями разных языков и культур; обеспечение доступа к многообразию мировой политики и культуры (в широком понимании), в том числе и с помощью средств новых образовательных технологий.** Язык, а следовательно и языковое образование, выступают в качестве важного инструмента не только жизнедеятельности человека, но и успешной профессиональной коммуникации в поликультурном и мультилингвальном сообществе людей.

На современном этапе развития страны, отличающемся глубокими интеграционными процессами во всех сферах общественной жизни, языковое образование выступает в качестве медиума, оно формирует (должно формировать) сознание личности, ее способность быть социально мобильной в обществе, «свободно «входить» в открытое информационное пространство». В данном контексте особую роль играет система обучения студентов неязыковых вузов иноязычному профессионально значимому общению.

Согласно нормативным документам, регламентирующим процесс обучения, выпускники неязыковых вузов должны овладеть определенным набором знаний, навыков и умений, которые позволят им грамотно осуществлять иноязычное общение в рамках профессиональной деятельности. Указанная задача имеет несомненную значимость и при обучении иноязычному профессиональному общению курсантов военно-авиационных вузов. На фоне растущего военного сотрудничества с зарубежными странами, расширения обмена информацией военно-профессионального характера, организации и проведения совместных учений и маневров, участия в миротворческих операциях увеличивается потребность в офицерских кадрах, владеющих иностранными языками.

Одним из условий успешной профессиональной коммуникации является овладение терминологическим аппаратом приобретае-

мой специальности. Без целенаправленной работы с терминами невозможно решить актуальную проблему формирования профессионала, создания широко эрудированного специалиста, профессиональная подготовка которого интегрировала бы новейшие достижения отечественной и зарубежной научной мысли.

Рассмотрение проблем, связанных с созданием терминологических словарей-минимумов, является на сегодня одной из наиболее значимых в контексте лингводидактических и собственно методических исследований. Анализ научно-методической литературы в области общей и учебной лексикографии позволил установить, что в течение длительного времени авторы стремились дать объективную оценку включаемым в словарь лексическим единицам, для чего использовались количественные и качественные методы исследования корпуса языка. Научное обоснование исследования словарного состава языков статистическими методами заложили основу для формирования новых типов лексикографических изданий — учебных словарей, которые составляют сегодня отдельную отрасль учебной лексикографии.

Авторы, занимающиеся составлением словарей под термином «учебный словарь» понимают «специализированную область лексикографии, содержанием которой являются теоретические и практические аспекты педагогически ориентированного описания языковых единиц в словарях и других произведениях словарного типа в учебных целях». Так, В.В. Морковкин определяет учебный словарь как «...лексикографическое произведение любого жанра и объема, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний». Не расходятся с ним во мнении и другие ученые. Л.А. Новиков утверждает, что «под учебными словарями обычно понимаются словари, основным и главным назначением которых является обучение языку». По мнению П.Н. Денисова, «учебный словарь — книга, содержащая упорядоченный по тому или иному принципу перечень слов, отвечающая методическим требованиям, оформляемая в виде одного небольшого по формату тома и обеспечивающая быстроту и легкость наведения справок». В другом своем исследовании автор утверждает, что «учебным словарем мы считаем лишь такой словарь, в котором минимальная лексическая система, составляющая его словник, в состоянии выполнить четыре функции: учебную, систематизирующую, справочную и нормативную».

Таким образом, исследователи сходятся во мнении по поводу как содержания, так и назначения учебного словаря. Взаимно дополняя друг друга, они определяют учебный словарь как лексикографическое

издание (произведение, книгу), включающее совокупность слов и отвечающее по своему построению целям обучения (методическим требованиям), выполняя одновременно учебную, систематизирующую, справочную и нормативную функции.

Данная позиция в определении учебного словаря, на наш взгляд, является вполне обоснованной и продуктивной. Она отвечает потребностям, с одной стороны, лексикографии как науки, изучающей описание языковых единиц в словарях, с другой стороны, теории обучения как науки, традиционно отвечающей на вопрос «чему и как обучать?».

Экстраполируя данные положения в область решения методических проблем, под **учебным словарем-минимумом терминов** мы понимаем **количественно ограниченную, определенным образом отобранную и организованную совокупность учебных терминологических единиц, отвечающих целям и задачам профессионально ориентированного обучения.**

Ретроспективный анализ научно-методической литературы позволил нам установить проблемы, которые решались и решаются в контексте составления учебных словарей. К традиционным вопросам, которые ставятся исследователями, мы относим, во-первых, определение единиц отбора, во-вторых, установление и обоснование принципов отбора, в-третьих, организацию отобранных единиц в единый словарный формат.

Первичным по отношению ко всем другим задачам при составлении словарей является вопрос выявления **единиц отбора**. Опираясь совокупностью данных, извлеченных нами из научно-методических источников, мы констатируем множественность точек зрения на существование данного вопроса как в области общей лексикографии, так и в контексте составления терминологических словарей. Несмотря на наличие целого ряда таких исследований, мы не можем утверждать, что проблема определения единиц отбора терминов решена окончательно.

Объяснение тому мы находим у П.Н. Денисова, который утверждает, что «лексикография... по самой своей сути ориентируется на «человеческие пропорции». Об этом же пишет известный отечественный лексикограф А.Г. Герд, который указывает, что «обычно словник терминологического словаря строится чисто интуитивно, а именно путем отбора в словарь так называемых основных важнейших терминов с точки зрения отдельных специалистов». Этой же позиции придерживается Ю.Н. Марчук, утверждая, что «исходный список словаря — словник — определяется типом словаря и в значительной мере интуицией и компетентностью лексикографа». В поисках объективации ос-

нований для определения единиц отбора ученый предлагает терминографическую единицу, которая «содержит терминографическую информацию в форме, наиболее удобной для терминологической задачи». Как видим, такое решение проблемы не вносит ясности в понимание вопроса о сути единицы отбора терминологической лексики.

Приведенные подходы к трактовке единицы отбора позволяют сделать вывод, что пока нет единого мнения по данному вопросу. Необходимо, следовательно, поиск концептуальных позиций, позволяющих решить проблему определения единиц отбора терминологической лексики.

Следующим, традиционным аспектом рассмотрения словаря-минимума, является вопрос о **принципах отбора** лексических (терминологических) единиц. Можно с уверенностью констатировать, что данная проблема исследовалась довольно полно и детально в контексте как лексико-, так и терминографии. На сегодня установлено, что разработанные авторами принципы отбора лексических единиц можно условно разделить на две категории: количественные и качественные. Абсолютное же большинство авторов ратует за взаимодействие и взаимодополнение количественных и качественных принципов в процедуре отбора. До сих пор актуальна довольно отсроченная во времени работа Н.П. Ветлова, в которой автор обосновывает одновременное применение понятийно-тематического и лингвостатистического критериев отбора.

Общий взгляд на проблему определения принципов отбора лексики демонстрирует нам правоту и бесспорную приоритетность мнения о необходимости интегрированного подхода, предусматривающего множественное (и качественное, и количественное) исследование лексического слоя, который подлежит отбору. Полагаем однако, что перечень таких принципов остается открытым: при желании/необходимости он может дополняться в зависимости от концептуальной позиции, прагматической установки автора-составителя словаря (при условии, что эти привнесения будут научно доказанными).

Вполне сходно с рассмотрением вопроса об отборе словаря-минимума решается проблема **организации отобранных единиц** в словаре. Сходство заключается в том, что этот аспект неустанно привлекал внимание ученых, а также в том, что в ходе его рассмотрения достигнут консенсус. Единодушие в позиции проистекает, как мы можем установить, из общепринятой лексикографической традиции: методисты, занимающиеся созданием учебных словарей, словарей-минимумов, придерживаются именно лексикографического аспекта описания лексических единиц в словарях. Иными словами, как это

принято в лексикографии, структурная организация любого словаря включает, во-первых, представление словарных единиц в словаре и, во-вторых, организацию собственно словарной статьи.

Таким образом, мы констатируем, что в целом сложился некий стереотип учебного словаря-минимума, который отобран согласно количественно-качественным принципам и организован сообразно определенной концепции его составителя. Именно такие словари нашли широкое применение в процессе обучения иностранному языку.

Однако их повсеместная распространенность зачастую вступает в противоречие с низким качеством восприятия и усвоения лексических единиц, наблюдаемым в ходе практического использования данных словарей в учебном процессе. Такое негативное положение дел еще более усугубляется в контексте профессионально ориентированного образования, когда усвоение терминов по специальности является одной из приоритетнейших задач, так как именно термины являются языковой формой выражения специального знания. Использование в учебной деятельности традиционных двуязычных словарей, к сожалению, не способствует погружению курсантов в реальный профессиональный контекст, у них не формируется система профессионально значимых знаний. Такие словари не способны выступать в качестве средства получения системных знаний по специальности.

Отмеченное свидетельствует, что необходим новый подход к созданию словарей терминологической лексики, которая должна быть усвоена будущими специалистами, словарей, которые будут способствовать формированию у выпускника вуза профессиональной картины мира. Таким подходом к отбору и организации учебного словаря-минимума может стать **когнитивный подход**. В целом, когнитивная парадигма предполагает новую систему взглядов на проблему обучения иностранным языкам, которая не является суммой представлений, а рассматривается как новый этап в исследовании механизмов познания мира человеком и определения собственного места в нем.

Исследователями когнитивного направления в лингвистике установлено, что когнитивными процессами оперируют особые единицы ментальных и когнитивных ресурсов языка — **концепты** — кванты информации, носители коллективных научных знаний. Являясь главной единицей понятийного аппарата когнитивной лингвистики, основания существования концепта обнаруживаются в практическом чувственном опыте человека. «Именно сенсорная часть нашего восприятия отвечает за формирование базовых концептов человеческого опыта: реализованным концептом можно считать определенную нейронную структуру, являющейся частью мозга ...». Содержанием концепта,

по утверждению С.А. Хахаловой, является образ, «ментальная единица, элемент сознания, не имеющий чётких границ, детерминируемый культурой и опредмеченный в языке».

Как известно, терминологический материал, являясь знаковой системой языка, выполняет специфические задачи в процессе коммуникации. Уникальность этих единиц прежде всего в том, что их значение равно научному понятию. Следовательно, терминология представляет собой концептуальную и одновременно языковую картину определенной предметной области (в нашем случае военно-авиационной), а собственно термины — необходимое орудие профессионального мышления, профессионального освоения предметной действительности, важнейший инструмент познания. Это означает, что когнитивные процессы, происходящие в сознании, при восприятии, осмыслении, понимании, запоминании терминов и оперировании ими позволяют воспринимать и осмысливать не только окружающий мир, но и будущую профессиональную сферу деятельности. Результаты этого познания и осмысления, тем самым, облечены в удобную для формулирования, хранения и передачи форму.

Приведенные аргументы позволяют нам напрямую оперировать понятием «концепт» при характеристике мыслительных процессов, осуществляемых обучающимся при работе с терминологическим словарем: у студента (курсанта) происходит становление «сгустка профессиональной культуры», в его психике начинает отражаться «квантированная» и одновременно все более и более целостная картина мира. При этом потребность ориентации в профессиональной сфере вынуждает студента (курсанта военного вуза) выбирать не только осмысленные им ментальные репрезентации, знания, которые являются значимыми и представляют его мнение о профессиональной действительности, но и опираться при этом на свои когнитивные способности — способности восприятия, мышления, внимания, запоминания, переработки и хранения информации. В результате у него формируется своеобразная профессиональная ментальность, которая обусловит успешность погружения в профессиональную среду, будет способствовать профессиональному самосовершенствованию. Именно к этому вузы должны готовить современных специалистов.

Экстраполируя все указанное на предмет исследования, мы готовы утверждать, что в качестве единицы, подлежащей отбору в учебный словарь-минимум узкоспециальных терминов, используется **термин-концепт (ТК)**. Исходя из определения сущности термина «слова или словосочетания, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности», под термином-концептом мы понимаем **специфи-**

ческую ментальную единицу, вербализованную в языковой системе лексической единицей терминологического характера, которая представляет фрагмент профессиональной действительности и детерминирует специальное понятие соответствующей области знания.

Все отмеченное позволяет сделать важные выводы в пользу правильности выбора когнитивного подхода — в качестве концептуального базиса новых технологий в образовании, при котором:

– терминологический материал рассматривается как компонент ментальной подструктуры, подводная часть «ментального айсберга», способствующего формированию профессионально-окрашенного концепта, фиксации, хранению и передаче научных знаний;

– словарь-минимум репрезентирует содержание отдельного кванта терминологической информации (концепта) о мире, а также способствует ее «складированию», хранению, накоплению и оперированию его содержанием во время речевой деятельности;

– словарь-минимум содействует накоплению и введению в профессиональный словарь обучаемого терминологического минимума, подготавливающего его к восприятию и пониманию, а также к порождению и использованию иноязычных (на немецком языке) высказываний, содержащих информацию узкоспециального характера;

– словарь-минимум обеспечивает формирование умений видеть в «зеркале» терминологических парадигм структуру научного знания по различным разделам узкоспециальных авиационных дисциплин.

---

1. Ветлов, Н.П. Теоретические основы терминологического минимума по специальным видам переводов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. — М., 1969.

2. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. — М., 1997.

3. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. /Н.Д. Гальская, Н.И. Гез: Учеб пособие. — М., 2004.

4. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии (как работать над терминологическим словарем). — Л., 1986.

5. Денисов П.Н. Практика, история и теория лексикографии в единстве и взаимообусловленности /П.Н. Денисов. Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. — М., 1993.

6. Доценко Д.В. Взаимоотношение единиц семантикопонятийного аппарата в свете когнитивной исследовательской пара-

дигмы в современном языкознании // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: Сб. научных статей. Вып. 4. — Красноярск, 2005.

7. Коровкин М.М. Созидающее сознание: от мира вещей к миру слов (когниция, понимание, коммуникация) // Когнитивные аспекты языкового значения: Межвузовский сборник научных трудов. — Иркутск, 1997.

8. Косова М.В. Терминологическая номинация как средство языковой категоризации знаний о мире // Материалы 2 межвузовской школы-семинара «Когнитивная семантика». — Тамбов, 2000.

9. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). — СПб., 2002.

10. Манерко Л.А. Научная картина мира в свете когнитивно-дискурсивной концепции в лингвистике // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сб. — М., 2002.

11. Марчук, Ю.Н. Основы терминографии: методическое пособие — М., 1992.

12. Морковкин В.В. Об одном способе синтеза системы учебных словарей и некоторые вопросы семантизации слов в словарях // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. — М., 1990.

13. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учеб. пособие. — М., 1982.

14. Хахалов С.А. Концептосфера личностной пристрастности: метафора. Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. / Ю.М. Малинович: Коллективная монография. — М. — Иркутск, 2003.

15. Шамов А.Н. Лингводидактические основы когнитивного подхода в организации обучения лексике на уроках немецкого языка в средней школе. — Н. Новгород, 2004.

ДИСКУССИИ И ПОЛЕМИКА

Барский Михаил Мефодьевич — доктор исторических наук, профессор, ученый секретарь совета ректоров вузов Иркутской области.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ МИХАЙЛОВСКИЙ — КРИТИК «ЛЕГАЛЬНОГО И НЕЛЕГАЛЬНОГО МАРКСИЗМА» В РОССИИ

I

Н.К. Михайловский — выдающийся русский мыслитель, социолог, публицист и литературный критик — вошел в советскую историографию, в основном, как величина отрицательная. В 1992 г. ему отмечалось 150-летие со дня рождения, а в конце января 1994 г. — 90-летие со дня смерти. Вся его огромная по объему и широте проблематики 44-летняя литературная деятельность часто оценивалась через призму его полемики с марксизмом на последнем этапе его жизни, хотя эта полемика состояла всего лишь из нескольких эпизодов, а объектом его критики являлись, главным образом, печатные выступления так называемых легальных марксистов. Позиция Михайловского по вопросам общественно-политического развития России, да и политический его портрет в целом воссоздавались, чаще всего, с помощью цитат из работы 24-летнего В.И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Игнорировалась полемическая направленность этой работы. Как правило, не принималась в расчет и постепенная трансформация взглядов Ленина на роль Михайловского в русском освободительном движении, завершившаяся его согласием (в роли главы Советского правительства) в 1918 г. высечь имя Михайловского на обелиске у Кремлевской стены в честь наиболее известных в прошлом мыслителей и борцов за свободу.

Особенно резким нападкам Михайловский и его последователи подвергались в официальной исторической науке с конца 1920-х гг.,

когда либерально-народническая идеология в целом стала трактоваться как своеобразная методологическая основа «правого уклона»¹.

Трудно было найти хотя бы один научный труд той поры о народничестве, в котором не цитировались бы слова Ленина из его статьи «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм»: «Вся история русской революционной мысли за последнюю четверть века — есть история борьбы марксизма с мелкобуржуазным народническим социализмом»². И, поскольку история эта открывалась в произведениях Ленина борьбой с Михайловским, в этом контексте и рассматривалась, в основном, вся деятельность мыслителя. Вот и советский энциклопедический словарь издания 1980 г. сообщает, что «Михайловский Николай Константинович (1842–1904) — русский социолог, публицист, литературный критик, народник», один из редакторов «Отечественных записок», «Русского богатства», сторонник «субъективного метода» в социологии, в конце 1870-х гг. был близок к «Народной воле», в 1890-х гг. с позиций крестьянского социализма выступал против марксизма; теоретические ошибки Михайловского подверг критике В.И. Ленин.

Но мы знаем и о том, что после выхода в свет «Краткого курса» истории ВКП(б) Михайловский упоминался в научной литературе чаще всего как идеолог кулачества. Так продолжалось почти тридцать лет. Лишь с середины 1960-х гг., в связи с наступившей оттепелью и в политике, и в науке, стали появляться работы, авторы которых пытались более взвешенно, объективно оценить деятельность Михайловского (насколько это было возможно в тех условиях, ибо идеологический караул, как известно, продолжал нести свою службу). Первопроходческой в этом плане была, несомненно, статья М.Г.Седова «К вопросу об общественно-политических взглядах Н.К. Михайловского»³.

Опираясь на более глубокое прочтение тех же ленинских работ и используя труды самого Михайловского, автор сумел раскрыть многие перечеркнутые советской историографией позитивные стороны его мирозерцания и общественно-политической деятельности.

Затем последовал еще ряд работ, показывающих этого многогранного, талантливого, выдающегося русского мыслителя, социолога, общественного подвижника, публициста, литературного критика⁴. Все эти и ряд последующих публикаций в значительной степени восполняют многие пробелы в объективной характеристике Н.К.Михайловского, его заслуг в развитии русской общественной мысли и русского подлинно демократического движения. Однако заголовки перечисленных нами работ говорят о том, что один существенный пробел все-таки остается: проблема «Михайловский и марксизм». Подавляющее большинство появившихся работ посвящены Михайлов-

скому 70–80-х гг. XIX в., проблемам его воздействия на революционно-демократическое движение. Что касается полемики с марксизмом, то она, как и в 1930-е гг., освещается в русле двух постулатов:

1. Михайловский потерпел в этом походе сокрушительное поражение;

2. Главным образом, благодаря выступлениям против него В.И. Ленина, внимательное рассмотрение проблемы «Михайловский и марксизм» заставляет усомниться в правоте этих стереотипов. Раскрытие этой проблемы привносит новые штрихи к портрету нашего выдающегося соотечественника. И в связи со 150-летием со дня рождения Н.К. Михайловского, которое отмечалось в 1992 г., один из первых авторов, усомнившихся в правоте двух вышеназванных постулатов, стал Балуев Борис Петрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник института Российской истории РАН, опубликовавший в журнале «Отечественная история» статью «Н.К. Михайловский» и «легальный марксизм». Нам тоже хотелось бы в 100-летнюю годовщину со дня смерти Н.К. Михайловского (умер в конце января 1904 г.) изложить некоторые наблюдения по поводу явного несоответствия исторической правде указанных двух, скорее пропагандистских, нежели научных, постулатов.

Михайловский объявлялся и упорно продолжает называться зачинщиком полемики народников с марксистами. Считается достаточным при этом сослаться на первые строки работы Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»: «Русское богатство» открыло поход против социал-демократов. Еще в № 10 за прошлый год один из главарей этого журнала господин Михайловский, объявил о предстоящей «полемике» против «наших так называемых марксистов или социал-демократов»⁵. А, между тем, начало острой полемической схватке между либеральными народниками и марксистами было положено статьей П.Б. Струве на немецком языке в берлинском вполне легальном социал-демократическом еженедельнике «Sozialpolitisches Centralblatt» 2 октября 1893 г. со статьей «К вопросу о социалистическом развитии России», в которой он представил социалистическую программу народников как утопическую и националистическую. (О том, что именно этот факт послужил толчком активной идейной борьбы, свидетельствовал в свое время видный соратник Ленина В.В. Воровский в своей работе «К истории марксизма в России», опубликованной в 1908 г.⁶). Удар Струве, несомненно, получил большой резонанс — немецкая социал-демократическая литература имела широкое распространение на европейском континенте, в том числе и среди русской интеллигенции, которая часто выезжала за гра-

ницу, среди русских студентов, которые учились в Германии, Швейцарии и Франции. Под пером Струве народники «Русского богатства» предстали не в лучшем виде. Надо было отвечать на этот полемический выпад. В октябрьском номере журнала «Русское богатство» за 1893 г. (выходил он, как правило, с опозданием из-за цензуры) Михайловский мог лишь пообещать своим читателям поговорить на эту тему. «Об этой полемике, — вскользь заметил он в очередном обзоре октябрьского номера, — по обширности предмета, я сегодня не успею говорить»⁷.

В указанной работе о начале полемики Ленин далее писал: «Затем появились статьи г-на С.Кривенко «По поводу культурных одиночек» (№ 12) и г-на Н.Михайловского «Литература и жизнь» (№ 1 и 2 «РБ» за 1894 г.)»⁸. Между тем, в очередном очерке-обзоре «По поводу культурных одиночек» С.Н.Кривенко как раз и попытался ответить на критику Струве, посвятив этому всего несколько строк в большом очерке. Он посчитал ничем необоснованными утверждения Струве о том, что ставка на общинное землевладение является утопической, что основной массе крестьянства предстоит вывариться в фабричном котле. Кривенко не соглашался с утверждением, что народническая интеллигенция находится в меньшинстве, ибо с ней огромная крестьянская масса, интересы которой она выражает. Да, если бы и была она в меньшинстве, риторически восклицал он, неужели интеллигенция должна «радоваться успеху многочисленных трактирщиков», «помогать еще более многочисленным скупщикам крестьянского хлеба, смотреть сквозь пальцы на ростовщические проценты и т.д.»⁹.

Что касается выступлений Михайловского в двух первых номерах журнала «Русское богатство» за 1894 г., то это вовсе не были статьи, специально направленные против марксизма. Два очередных обзора из серии «Литература и жизнь» публицист посвятил различным вопросам. О марксизме говорилось в небольших по объему фрагментах. В январской книжке опубликован был обзор писем марксистов, которые Михайловский получил в ответ на мимолетное замечание в октябрьском номере журнала за 1893 г. о том, что в поисках истины совсем не обязательно выбирать только между народничеством и марксизмом. В этом же номере он подверг критике марксизм в изложении киевского профессора Н.И. Зибера, популяризатора экономических, но отнюдь не революционных воззрений Маркса. В небольшом фрагменте февральского обзора Михайловский не согласился с марксистской концепцией, изложенной в вышедшей на русском языке книге Вильгельма Блоса «История немецкого движения в 1848 и 1849 гг.» — представителя правого крыла германской социал-демократической

партии. Именно в этих своих заметках Михайловский справедливо подчеркнул, что взгляды Маркса и учеников Маркса, в том числе и русских его учеников, часто не одно и то же, что у Маркса были все основания, имея в виду таких «учеников», неоднократно шутливо повторять, что он «не марксист». Михайловский высмеивает слепое, догматическое следование многих «учеников» Маркса за каждой строчкой его сочинений: «Какая-нибудь вскользь брошенная им мысль или даже не вскользь, но выраженная чисто отвлеченно или с преувеличенной резкостью, переходя из уст в уста, из книги в книгу, постепенно утрачивает свой условный характер и обращается в последней, в данном случае низшей, инстанции в догмат»¹⁰.

Противопоставление Михайловским взглядов русских «учеников» Маркса учению самого Маркса отнюдь не означало, что он принимал или готов был принять саму доктрину. Он категорически отвергал «единственно правильное», «научное» объяснение законов развития человеческого общества, детерминизм в смене общественно-экономических формаций, неизбежность смены капиталистического строя социалистическим. Выступал против преувеличения марксизмом роли классовой борьбы как двигателя истории и против недооценки этим учением роли «демона национального самолюбия» в прошлой и будущей истории человечества. Резко протестовал он против квалификации марксизмом крестьянства как мелкобуржуазного сословия. Да и вообще все марксистское учение о базисе и надстройке, о жесткой неопределенности в смене формаций оценивал как слишком упрощенную схему развития человеческого общества. За счет этой простоты он и относил его широкое распространение среди молодежи. Как суровый приговор звучали его слова о марксистской науке, «умещающейся чуть не в карманном словаре, никогда себя не проверившей и, однако, надменно распоряжающейся жизнью и смертью людей»¹¹. Таким образом, он отвергал не только «легальный», но и «нелегальный», то есть революционный марксизм.

Но полемизировать ему пришлось в основном с представителями «легального» марксизма — П.Б.Струве, Н.А.Бердяевым, М.И.Туган-Барановским, ибо они использовали прессу для нападок на народническое учение. Взгляды их с самого начала явно не совпадали с марксистской ортодоксией, что подтверждалось и Лениным. Уже в том же 1894 г. Ленин начал, а в следующем году завершил работу под названием «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г-на Струве (отражение марксизма в буржуазной литературе)».

По поводу книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». Если в работе «Что такое «друзья

народа...» Ленин берет Струве под защиту от критики либеральных народников как марксиста, то заголовком данной книги он отлучает его от этого звания и причисляет к авторам буржуазной литературы. Здесь Ленин не столько хвалит Струве за его попытку критиковать экономическое содержание народнических теорий с марксистских позиций, сколько обращает внимание читателя на отход автора от этих позиций в сторону абстрактности, «узкого объективизма», надклассовости, мальтузианства и т.д. Постепенно ленинская критика в адрес бывших марксистов — Струве, Бердяева, Булгакова, Туган-Барановского — явно усиливается как раз в те годы, когда с ними, как с марксистами (и, в основном, только с ними) и полемизировал Михайловский. А в 1902 г. в работе «Что делать?», подводя итоги полемики с либеральными народниками и отмечая «громадное распространение вширь идей марксизма», Ленин вынужден был заметить в скобках: «хотя и в вульгаризованном виде»¹².

А вульгаризация эта иногда достигала крайних пределов. В.Г. Короленко сообщал в одном из писем находившемуся в сибирской ссылке родственнику И.Ф. Волошенко, что бывшая одно время органом марксистов («легальных») газета «Самарский вестник» договорилась «до вреда народного образования» (пока «мелкий буржуа», называемый по недоразумению крестьянином, «не выварится в котле», «образование ему не нужно»). «Правда, — добавлял Короленко, — здешние марксисты хватались за голову, читая эти прелести, но теперь они имеют удовольствие слышать эти речи уже в студенческих кружках...»¹³.

Все эти факты необходимо учитывать при рассмотрении проблемы «Михайловский и «легальный марксизм». При таком подходе возникает возможность высветить новые грани более широкой проблемы «либеральное народничество и марксизм», которая традиционно рассматривалась лишь до сих пор в плане «разгрома» либерального народничества с помощью ленинской работы «Что такое «друзья народа», и как они воюют против социал-демократов?».

Итак, все дальнейшие выступления Михайловского в подавляющем большинстве случаев были выступлениями именно против «легального марксизма». Вопреки восстановившемуся мнению о его абсолютной неправоте в этой полемике его критические стрелы часто попадали в цель, в самые слабые места пропагандируемой «легальными марксистами» доктрины. Далее, опять-таки вопреки традиционному представлению, нападающей стороной в споре чаще всего были Струве, Булгаков, Бердяев и Туган-Барановский¹⁴. Наконец, та и другая стороны в этой полемике в цензурном отношении испытывали при-

мерно равные трудности, и о преимуществах положения народников можно говорить с большой натяжкой.

В 1894 г. Михайловский еще раз отозвался на марксистскую тему. На сей раз объектом критического разбора стала направленная не только против либерального народничества в целом, но и конкретно против Михайловского, книга П.Б. Струве «Критические заметки по вопросу об экономическом развитии России». Михайловский подчеркнул, что в основе хлесткого изречения Струве — «Признаем нашу некультурность и пойдем на выучку к капитализму» лежит философски необоснованная и фактически непроверенная теория¹⁵. В подтверждение публицист ссылается на слова самого Струве о непроверенности марксистской теории из его предисловия к книге.

Другое нашумевшее заявление Струве о том, что марксизм «просто игнорирует личность как социологически ничтожную величину», Михайловский оценивает как проявление гегелевской системы, проникнутой, по его мнению, уничтожающим презрением и холодной жестокостью к личности. Он решительно отвергает приписанное ему Струве утверждение о том, что «личность все_может», доказывая нелепость вымысла целой серией ссылок на свои произведения, из которых вытекало, что он, Михайловский, не отрицал существования социологической законосообразности и необходимости.

В свойственной ему иронической манере, особенно характерной для полемики с марксистами, Михайловский опять отмечает начетничество в приемах, которые употреблял Струве и другие «ученики» Маркса в споре со своими оппонентами: «Как для верующего мусульманина достаточно простого сопоставления той или другой предложенной ему мысли с тем или другим изречением Корана, чтобы признать ее правильной или неправильной, — ибо Аллах велик и Магомет — пророк его, так и г-н Струве очень часто довольствуется противопоставлением, которое и решает для него вопрос»¹⁶.

В 1895 г. марксистская тематика отразилась в творчестве Михайловского в виде краткого отзыва на книгу Г.В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Содержание «этой, только что вышедшей интересной книги» позволяет Михайловскому сделать опять-таки не без сарказма прозвучавший вывод: оказывается, исходя из оценок Бельтова (Плеханова) позиции Струве, последний «вовсе не настоящий марксист», хотя и претендует на эту роль¹⁷.

К полемике с «легальными марксистами» Михайловский возвращается лишь через два года, в 1897 г., да и то под давлением обстоятельств, которые возникли вследствие перехода либерально-

народнического журнала «Новое слово» в руки Струве и его единомышленников и активизацией в связи с этим антинароднических выступлений «легальных марксистов». Этот и другие факты в явном противоречии с расхожим утверждением о том, что Михайловский вел шумную кампанию, возглавив в своем журнале «Русское богатство» поход против марксистов. Многие авторы при этом цитируют соответствующее место из книги «Что такое «друзья народа...», игнорируя тот факт, что Ленин впоследствии о «походе» ничего не говорил. И уже совсем обходят слова самого Михайловского из его обзора 1897 г.: «К нам неоднократно устно и письменно обращались с вопросом, почему мы оставляем без возражения многочисленные выходки журнала «Новое слово» против нашего журнала или его отдельных сотрудников (главным образом, кажется, против пишущего эти строки)». И далее: «Мы доселе воздерживались от полемики с «Новым словом», да и впредь не думаем заниматься ею специально и менее всего, конечно, в той форме, которую практикует наш неутомимый антагонист»¹⁸.

Представляет интерес и мотивировка Михайловским сдержанного отношения руководимого им журнала к полемическим выпадам марксистского «Нового слова». Помимо того, что у редакции, как пишет Михайловский, не было «ни времени, ни охоты» отвечать «на щипки щипками», она учитывала то обстоятельство, что «Новое слово» «есть журнал новый, и нам казалось, что необходимо дать ему высказаться, выяснить свои взгляды, не вставляя на первых же порах, по французской поговорке, палки в колеса»¹⁹.

Либеральные народники, сами подвергаясь в своем журнале «Русское богатство» непрерывным цензурным притеснениям²⁰, старались проявлять необходимый такт и деликатность к своему идейному противнику, также гонимому цензурой. О том свидетельствует ряд деталей в переписке Михайловского с его единомышленниками. Например, имея в виду полученную вскоре после закрытия журнала «Новое слово» из Парижа от нелегального корреспондента Н.С. Русанова рукопись статьи с критикой марксизма, Михайловский пишет: «Статья Ваша о марксизме заставила нас много думать ввиду закрытия «Нового слова». Напечатать ее очень хочется, а, в то же время, как будто и неловко. Думал я даже воспользоваться именно заканчивающимися ее вопросами, предложив марксистам ответить на эти вопросы в нашем журнале. Потом думал, напротив, отрезать их. Недоумения разрешились цензором, который просто похерил всю статью»²¹.

И снова лишь через два года вернулся Михайловский к полемике с марксизмом в единственной среди ежемесячных обзоров статье за 1897 г. (в ноябрьском номере) под названием «О народничестве,

диалектическом материализме, субъективизме и проч.» Причем основное содержание составляет отнюдь не полемика с марксизмом, а размышления о народничестве в связи с анализом творчества Н.Н.Златовратского, тридцатилетний юбилей литературной деятельности которого в то время широко отмечался в печати. Марксизм затронут мимоходом и, как всегда, в сугубо саркастическом ключе. Михайловский иронизирует над попытками «диалектических материалистов» нацепить на него какой-нибудь ярлык: то «народника», то «субъективиста». Обличительный пафос Михайловского направлен против упрощенного мышления, против примитивизма при оценке мирозерцания человеческой личности. Такой способ мышления порождает его отповедь: «Для многих было бы, вероятно, очень удобно, если бы существовало только два цвета — черный и белый или только две страны света, например, север и юг, или только взаимно перпендикулярные линии и т.п. В этой фантастической скудности красок, линий, очертаний жить было бы гораздо скучнее, чем в нашей теперешней пестроты и сложности, но зато гораздо легче было бы ориентироваться»²².

Именно в этом обзрении Михайловский решительно не согласился с тезисом Маркса и Энгельса об «идиотизме деревенской жизни» и предрек горе «тому поколению, которое воспитывается на презрительном отношении к деревне»²³.

И опять к марксистской теме Михайловский возвращается после большого перерыва, только в апреле 1899 г. Но прежде чем рассматривать это выступление, необходимо остановиться на той существенной эволюции, которую проделал к тому времени «легальный марксизм», идейные лидеры которого — Струве, Бердяев, Туган-Барановский, Булгаков — именно в этот промежуток времени особенно активно стали выступать под флагом свободной критики марксизма, марксистской ортодоксальности, используя страницы легальных журналов «Мир божий», «Жизнь», «Научное обозрение», предприняв в 1899 г. попытку издания собственного журнала «Начало». На его страницах критике была подвергнута основа основ марксизма — экономические взгляды Маркса. В мартовском журнале «Начало» (1899 г.) было дано подробное сочувственное изложение содержания в том же году вышедшей в Петербурге в русском переводе книги Э.Бернштейна «Проблемы социализма и задачи социал-демократии», подвергшей критике и пересмотру почти все учение Маркса. Причем идеологи «легального марксизма» были далеки от единомыслия и в своей критике отдельных теоретических положений Маркса нередко вступали между собой в полемику.

В этой обстановке и появилось в апрельском номере журнала «Русское богатство» очередное обозрение Михайловского, посвященное анализу содержания промарксистских журналов «Начало» и «Жизнь». В статье Михайловский отмечает все больший разброд и шатания среди марксистов, которых он, естественно, не делил на «легальных» и «нелегальных», а воспринимал как русских учеников Маркса, все дальше уходящих в сторону от ортодоксального марксизма, но все еще считающих, что «критический» марксизм и есть подлинный марксизм. Автор обозрения уличает своих оппонентов — Струве и Туган-Барановского — в постоянном искажении его позиции, в стремлении в который раз изобразить его полным отрицателем исторической закономерности, вложить в его уста формулу «личность все может», которую он никогда не произносил и не мог произнести и которая во все не вытекает из разделяемого им тезиса Лаврова о «критически мыслящей личности». Защищая свою позицию по этому вопросу, он видит ее близость к позиции Плеханова: «Лично я не заинтересован в торжестве или падении формулы «критически мыслящая личность», но эта формула во всяком случае может лечь в основание ответа на вопрос: «Что делать?» — развивай критическую мысль и буди ее в других (буди сознание производителей, сказал бы г-н Бельтов)»²⁴.

Следующее выступление Михайловского по марксистской теме состоялось только через два года и представляло собой отклик на появившуюся в 1901 г. книгу о нем Н.А.Бердяева «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н.К.Михайловском. С предисловием Петра Струве». Фрагмент очередного обозрения Михайловского, опубликованного в 1-м, 2-м и 4-м номерах «Русского богатства» за 1901 г., так и назывался: «О книге г-на Бердяева с предисловием г-на Струве и о самом себе». Это самая большая работа Михайловского о марксизме вообще. Она еще раз подтверждает тот вывод, что антимарксистские выступления Михайловского были своеобразной вынужденной обороной от нападков на него и его позиции «русских учеников», в данном случае Бердяева и Струве. Вместе с тем в ней со всей полнотой проявился блестящий полемический дар редактора «Русского богатства».

Анализируя работу Бердяева и предисловие к ней Струве, Михайловский отмечает, что автор книги, несмотря на свою не утраченную веру «в близкое окончательное торжество марксизма» на основании все тех же «непреклонных» марксистских законов смены формаций, лишь по недоразумению (как, впрочем, и автор предисловия) может называться марксистом. Этот отход от учения Маркса, указывает

Михайловский, откровенно прокламирует и автор предисловия, и автор книги. Струве в предисловии, например, заявил, что в книге Бердяева марксизм «совершенно открыто и решительно делает поворот к философскому идеализму и вступает, таким образом, в союз с духовными силами, которые до сих пор лишь по историческому недоразумению считались ему враждебными», что «этот поворот обозначился довольно давно, но в книге Н.А.Бердяева он впервые получает более или менее законченное и сосредоточенное выражение». А сам Бердяев, замечает Михайловский, признается, что философия марксизма о прогрессирующем ухудшении положения рабочего класса не подтверждается и поэтому «никоим образом не может быть удержано». Михайловский подчеркивает, что о главенстве «экономического фактора» Бердяев и Струве в книге «совсем не говорят». Суммируя все эти факты, а также факт критики теории трудовой ценности в статьях Струве и Туган-Барановского, наличие серьезных разногласий по философским и социологическим вопросам между Бердяевым, Струве и Туган-Барановским, Михайловский иронически заключает: «Допуская даже, что победа на их стороне (об этом писали, в основном, только сами марксисты — прим. Б.М.) — это, во всяком случае, победа не марксизма, а скорее над марксизмом»²⁵.

В книге Бердяева Михайловский увидел не просто отречение ее автора от марксизма, но и открытые или завуалированные признания правоты своего оппонента, например: «Мы находим у него места, которые позволяют сказать, что он очень близко подходит к той точке зрения, на которой стоим мы сами», «точки соприкосновения между взглядами г-на Михайловского и нашими собственными бросаются в глаза», «г-н Михайловский предвосхитил ту великую истину, что для социального познания необходима специфическая психология», «как всегда, у г-на Михайловского мы встречаем здесь кое-что ценное, — он предчувствует истину»²⁶. Добавим: даже свою критику теории Михайловского «борьбы за индивидуальность» Бердяев сопровождал весьма характерной для его новой позиции оговоркой: «Своим индивидуализмом» он (Михайловский — прим. Б.М.) ставит другой вопрос общественной философии, вопрос об отношении личности, предвосхищая отчасти точку зрения критической философии, которая признает святость человека как самоцели»²⁷.

Продолжая коллекцию признаний или полупризнаний в свой адрес на страницах книги Бердяева, Михайловский показывает своим читателям, что даже его методологические «заблуждения» теперь частично реабилитированы марксистами. «Сколько насмешек и негодований вызвал мой субъективизм, а теперь господ Струве и Бердяев, при-

зная его гносеологическую негодность, объявляют его психологическую неизбежность...», — отмечает он²⁸. Вполне вероятно, что эта уступка «легальных марксистов» Михайловскому была совершена не без влияния критики в предыдущем обзоре в апреле 1899 г. «смешливого настроения» по поводу его субъективного метода. Тогда он уличил «легальных марксистов» в проповеди объективизма, в отступлении в этом отношении от Маркса. В доказательство того, что Маркс совсем не так примитивно воспринимал «субъективизм», Михайловский привел слова из его «Тезисов о Фейербахе». В более точном переводе, чем у Михайловского, одна из ссылок звучит так: «Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая фейербаховский — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно»²⁹. Эта и другие цитаты наглядно показывали, что в своей «насмешливой» критике субъективизма Михайловского Струве и Бердяев и другие «легальные марксисты» исходили не из теории Маркса, а из своего «узкого объективизма».

Михайловский напоминает, как издевались марксисты над его «требованием нравственного суда» над фактами истории и современной социальной жизни, а теперь, указывает он, Бердяев пишет: «Мы еще раз подчеркиваем наше полное согласие с мыслью Михайловского, что всякий человек должен давать нравственную оценку социальным явлениям». Как от «клеветы» в свой адрес отмахивались марксисты от обвинений со стороны Михайловского в том, что проповедуемый ими железный детерминизм исторического процесса граничит с фатализмом. А ныне Бердяев, цитирует далее самого Бердяева Михайловский, «должен сознаться, что некоторые ученики Маркса дают повод к фаталистическому истолкованию своих воззрений, вследствие неразработанности философских основ». С презрением высказывались «ученики» о защищаемой Михайловским самоценности «личности», «индивидуальности», а теперь в книге Бердяева, отмечает Михайловский, можно прочесть: «И г-н Михайловский глубоко прав, отстаивая нравственную автономию человеческой личности, хотя бы весь мир посягал на нее». С явными передержками «легальные марксисты» муссировали тезис Маркса и Энгельса об «идиотизме деревенской жизни», даже, как пишет Михайловский, «нам предлагали, с позволения сказать, плюнуть на мужика» ввиду его «деревенского идиотизма». А теперь, подчеркивает Михайловский, Бердяев явно корректирует эту позицию словами: «Мы можем признать свое бессилие в аграрном вопро-

се, но мы должны нравственно протестовать против хищнических сторон того процесса, который совершается в крестьянской жизни»³⁰.

Мы привели не все случаи правоты Михайловского в книге Бердяева. Она была настолько внушительной, что на нее обратили внимание и другие рецензенты.

И все же, признавая заслуги Михайловского «в области коллективной психологии», называя его «превосходным будильником мысли», «блестящим, очень талантливым публицистом, чутко отражавшим лучшее стремление своего времени», Бердяев продолжает в этой книге отвергать его «субъективный метод» с позиций марксистского, классового подхода к действительности, заявляет, явно противореча всем своим комплиментам в адрес Михайловского, что он якобы уже «пройденный этап», явление «историческое», что марксизм камня на камне не оставил от его мирозерцания. Исходя из проделанного анализа книги Бердяева, Михайловский заключает, что в ней произошло «отречение от марксизма» и Струве, и Бердяева. Не без основания и с иронией он добавляет, что именно они «не оставили камня на камне» от марксизма. Для него появление этой книги — свидетельство того, что марксизм «находится в периоде кризиса»³¹.

---

1. Алаторцева А.И. Советская историческая периодика. 1917–середина 1930-х годов. — М., 1989. — С.200.

2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.12. — С.40.

3. Общественное движение в пореформенной России. — М., 1965. — С. 179–210.

4. Галактионов А.А., Никаноров П.Ф. Идеология русского народничества. — Л., 1966; Твардовская В.А. Н.К.Михайловский и «Народная воля»// Исторические записки. — 1968. — Т.82; Рудаков Л.И. К вопросу об оценке социально-психологических воззрений Н.К.Михайловского// Проблемы философии и социологии. — Л., 1969; Рудаков Л.И., Парыгин Б.Д. Н.К.Михайловский о психологическом факторе в историческом процессе// История и психология. — М., 1971; Малинин В.А. Философия революционного народничества. — М., 1972; Макаров В.П. Формирование общественно-политических взглядов Н.К.Михайловского. — Саратов, 1972; Хорос В.Г. Народническая идеология и марксизм. — М., 1972; Сулова Ф.М. Н.К.Михайловский и движение революционного народничества 70-х годов XIX века. // Исторические записки. — 1972. Самым фундаментальным по сей день является труд Э.С.Виленской «Н.К.Михайловский и его идейная роль в

народническом движении 70-х — начала 80-х годов XIX века». — М., 1979.

5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.1. — С.129.
6. Воровский В.В. Собр. соч. — Т.1. — М., 1931. — С.138.
7. Михайловский Н.К. Полн. собр. соч. — Т.7. — СПб., 1913. — С.682.
8. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.1. — С.129.
9. Кривенко С.Н. На распутье. — СПб., 1895. — С.270.
10. Михайловский Н.К. Указ. изд. — Т.7. СПб, 1913. — С. 743.
11. Там же. — С.758.
12. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.6. — С.16.
13. Короленко В.Г. Письма к П.С.Ивановской. — М., 1930. — С.75.
14. Об этом говорит в своих воспоминаниях о Михайловском такой объективный свидетель событий, как В.Г. Короленко, который напомнил, что «стремительная атака марксизма» застигла Михайловского как раз в тот момент, когда он начинал борьбу с наиболее умеренным направлением в народничестве. (Прим. М.Б.)
15. Михайловский Н.К. Указ. изд. — Т.7. — С. 888.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же. — С. 688-689.
19. Там же. — С. 689.
20. Евгеньев-Максимов В. Из истории «Русского богатства». К двадцатилетию журнала // Русское богатство. — 1917. — № 11-12.
21. ОР ГБЛ, ф. 358, оп. 412, д. 6, л. 30.
22. Михайловский Н.К. Указ. изд. — Т.8. — С.705.
23. Там же. — С.734.
24. Михайловский Н.К. Последние сочинения. —Т.1. — СПб., 1905. — С.70.
25. Там же. — С.437, 439, 440, 441.
26. Там же. — С.425.
27. Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критические этюды о Н.К.Михайловском. — СПб., 1901. — С.266.
28. Михайловский Н.К. Последние сочинения. — Т.1. ... — С.441.
29. Там же. — С.70.
30. Михайловский Н.К. Последние сочинения. — Т.1... — С.441-442.
31. Там же. — С.433.

ГОД РОССИИ В КИТАЕ

ЗАБАЙКАЛЬЕ — КНР: ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В мае с.г. по приглашению Губернатора Читинской области Р.Ф. Гениатулина столицу Забайкалья посетил академик, директор Института Дальнего Востока РАН, Председатель Центрального Правления Общества российско-китайской дружбы (ОРКД) М.Л. Титаренко. Михаил Леонтьевич не только крупный отечественный ученый-китаевед с мировым именем, специалист по китайской философии, истории и политике. Он также является председателем Научного совета по

временного Китая, членом Научного совета при Совете безопасности РФ.

М.Л. Титаренко не впервые в наших краях. Еще в далекие 1950-е гг. он, обучаясь в народном Китае, неоднократно проезжал Забайкалье. В 1969 г. участвовал в подготовке и проведении в Чите Всесоюзного совещания по вопросам советско-китайских отношений. В последнее время был в числе ведущих специалистов и организаторов работы Байкальского экономического форума в Иркутске и Улан-Удэ.

Нынешний визит известного ученого в Читу не был случайным. Руководством крупнейшего научного центра страны — ИДВ РАН и Читинского государственного университета осуществляется активное сотрудничество по вопросам международных отношений. Важным результатом такого сотрудничества стало заключение соглашения об открытии в Забайкалье филиала Института Дальнего Востока РАН и воссоздании Читинского регионального отделения ОРКД. Одним из инициаторов этих проектов выступил М.Л. Титаренко, что получило самую широкую поддержку Администрации Читинской области.

Для забайкальцев не явилось поэтому неожиданностью, что ведущая областная газета «Забайкальский рабочий» объявила Михаила Леонтьевича «Человеком месяца».

В ходе делового визита М.Л. Титаренко выступил с публичной лекцией перед научной общественностью, преподавателями и студен-

тами вузов, затем на пресс-конференции перед журналистами местных СМИ, дал обстоятельные ответы на многочисленные вопросы участников мероприятий. В заключение состоялась его встреча с Губернатором области, учеными и практическими работниками, на которой обсуждались проекты дальнейшего расширения и углубления приграничного российско-китайского сотрудничества.

Гордеев Николай Васильевич — доктор исторических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин ЧИ БГУЭП, член Читинского регионального отделения ОРКД.

«НАВЕКИ ДРУЗЬЯ И НИКОГДА — ВРАГИ»

16 июля 2006 г. исполнилось пять лет заключенному в Москве Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Заключение договора явилось главным итогом государственного визита Председателя КНР Цзян Цзэминя в Россию, состоявшегося по приглашению Президента РФ В.В. Путина.

Срок действия договора составляет 20 лет и автоматически продлевается на последующие пятилетние периоды, если ни одна из сторон не уведомит в письменной форме другую о своем намерении прекратить его действие. В целях выполнения договора стороны активно содействуют его заключению в конкретных областях, представляющих взаимный интерес. Договор по праву получил название «Московского» или «Документа века».

В Московском совместном заявлении глав государств России и Китая подчеркнуто, что строительство отношений равноправного до-

верительного партнерства и стратегического взаимодействия является «правильным историческим выбором», имеющим определяющее значение для укрепления всестороннего сотрудничества между Россией и Китаем, упрочения дружбы народов двух стран. Подчеркнуто также, что заключение договора «знаменует собой начало нового этапа в отношениях между сторонами», а «дружественные отношения двух стран являются межгосударственными отношениями нового типа, строящимися на основе невступления в союз, неконфронтационности и ненаправленности против третьих стран».

Впервые за предшествующие четыре десятилетия в название и текст договора включено слово «дружба». Разумеется, это не означает, что межгосударственные отношения России и Китая приобретают характер союзнических, как было в первое десятилетие советско-китайского сотрудничества после победы народной революции в Китае. Но в договоре, являющемся программным документом, определяющим развитие российско-китайских отношений в новом веке, на основе исторического опыта обобщены главные принципы, дух и достижения российско-китайских отношений, в юридической форме закреплена мирная идеология двух государств и их народов: «Навеки друзья и никогда — враги».

В области международного сотрудничества Россия и Китай прилагают энергичные усилия для укрепления международного мира, стабильности, развития и сотрудничества. Обе стороны выступают за строгое соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, против любых действий, направленных на оказание силового давления или на вмешательство под каким-либо предлогом во внутренние дела суверенных государств. Ибо только в условиях мира и порядка, отмечено договором, можно в полной мере обеспечить как права человека, так и гармоничное развитие межгосударственных связей.

Весьма показательна в этом контексте динамика создания и развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которой, как и Московскому договору, также исполнилось пять лет. Создание ШОС было вызвано необходимостью урегулирования пограничных вопросов между бывшими республиками СССР и КНР. Но со временем у ее участников (Россия, Китай, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Казахстан) обнаружились и другие общие интересы, в том числе и в отношении американского присутствия в регионе.

Понятно, что ШОС не является противовесом НАТО либо своеобразным зародышем Варшавского договора. Вместе с тем, как подтвердил прошедший в Шанхае очередной саммит, партнеры уже ак-

тивно объединяют усилия для борьбы с международным терроризмом, наркотрафиком, преступностью. Тем самым они дают понять, что проблемы этого сложнейшего региона ШОС способна решать, не оглядываясь на Вашингтон.

Характерной особенностью российско-китайского сотрудничества в военно-технической области является также его ненаправленность против третьих стран. Так, состоявшееся впервые в истории взаимоотношений двух стран крупномасштабные военные учения в августе 2005 г. «Мирная миссия — 2005» предусматривали координацию и отработку совместных действий в борьбе против трансграничной преступности.

Еще один важный момент свидетельствует не только всеобъемлющей сущности Московского договора, но и о реальных возможностях и перспективах наполнения его «каркаса» новым содержанием, новыми направлениями конструктивного сотрудничества. В частности, в конце мая в Москве состоялся первый российско-китайский диалог по вопросам отношений в торгово-экономической и гуманитарной сферах - но теперь уже через призму парламентского участия в их укреплении и расширении. Позитивным итогом взаимно полезного рассмотрения путей дальнейшей реализации положений Московского договора явилось создание Комиссии по сотрудничеству между российской Госдумой и Всекитайским собранием народных представителей. Одновременно была создана такая же Комиссия по сотрудничеству между Советом Федерации РФ и ВСНП КНР.

Создание этих структур, отмечалось на майской встрече, является принципиально новой формой межпарламентского сотрудничества, выступает серьезной составляющей широких, многосторонних отношений между Россией и КНР. Это призвано содействовать законодательному обеспечению возрастающих связей двух стран в экономической, гуманитарной и других областях.

Первое такого рода совещание в Москве подтвердило правильность и полезность избранного обеими сторонами пути новаторства. Было принято решение систематизировать все предложения, высказанные участниками встречи, а также провести в рамках Байкальского экономического форума «круглый стол» и обсудить итоги межпарламентского диалога.

Второе заседание комиссий запланировано на 2007 г. в КНР. Это будет Год Китая в России.

Московский договор принципиально важен для нашего приграничного Забайкалья, имеющего давние исторические корни в установлении и развитии межгосударственных российско-китайских отноше-

ний. Со времени подписания Нерчинского договора, ставшего изначальной международно-правовой базой этих отношений, впервые предельно четкую формулировку получили цель и задачи двустороннего взаимодействия российской и китайской сторон на межрегиональном уровне, адекватно отвечающие современным историческим реалиям.

Отметим особо статьи 14 и 16. В первой из них зафиксировано: договаривающиеся стороны всемерно способствуют укреплению стабильности, утверждению атмосферы взаимопонимания, доверия и сотрудничества в регионах, прилегающих к их территориям, и содействуют усилиям по созданию в этих регионах соответствующим их реалиям многосторонних механизмов взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничества. Вторая статья гласит: договаривающиеся стороны на основе взаимной выгоды «содействуют развитию приграничного и межрегионального торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами и в соответствии с национальным законодательством каждой из них создают для этого необходимые благоприятные условия».

Следует напомнить также, что Забайкалье представляет своего рода «экспериментальную историческую площадку», на базе которой отрабатывается модель трансграничного двустороннего сотрудничества субъектов Российской Федерации с провинциями и территориями КНР. Об этом, в частности, не раз говорил Губернатор Читинской области Р.Ф. Гениатулин, в том числе на состоявшемся в Чите в сентябре 2003 г. Байкальском экономическом форуме. Однако на совещании губернаторов Сибирского федерального округа в Томске в апреле 2006 г. он, в присутствии В.В. Путина, был вынужден констатировать, что по вине федерального центра ни соответствующий закон, ни стратегия развития сибирских и дальневосточных территорий до сих пор не разработаны и не приняты. В итоге эти богатые, но малонаселенные и недоосвоенные края «являются сегодня не самым любимым ребенком в многодетной семье Российской Федерации».

Приграничное сотрудничество Забайкалья с соседним Китаем тем не менее характеризуется тенденцией к дальнейшему расширению и углублению. Основой этих прямых двусторонних связей является прежде всего торгово-экономическое сотрудничество. Наряду с этим совместные проекты все более переходят из категории международного бизнеса к развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права.

Не так давно в столицу Забайкалья по приглашению Губернатора области состоялся визит известного отечественного китаеведа с мировым именем академика М.Л. Титаренко, директора Института

Дальнего Востока РАН. Была достигнута договоренность об открытии в нашем приграничном регионе филиала ИДВ РАН, воссоздании регионального отделения Общества российско-китайской дружбы, в целом об активизации сотрудничества с крупнейшим российским научным центром по вопросам международных отношений. Словом, горизонты сотрудничества Забайкалья и КНР раздвигаются.

Вместе с тем Московский договор нацеливает на преодоление негативного наследия не столь отдаленного прошлого — периода противостояния, недоверия и отчужденности. Нельзя не отметить в этой связи проблему реагирования в Забайкалье на так называемые «потенциальные опасности, которые может вызвать китайская миграция». Вопрос о китайской миграции в Россию, в том числе в Забайкалье, имеет давнюю историю. Но сегодня он нуждается в новом осмыслении и максимально объективном анализе.

Непредвзятый подход позволяет судить, что в проблеме «желтой угрозы» с юга больше надуманного, чем реального. У России и Китая более чем трехсотлетний опыт взаимовыгодного сотрудничества, в том числе с использованием китайской рабочей силы в организации российских дел. В свою очередь, российские специалисты не раз оказывали масштабную помощь в развитии китайской национальной экономики. Сегодня все более усиливается фактор активности вхождения России в мирохозяйственные связи, особенно в зоне АТР. Следовательно, сама история распоряжается так, что Россия и Китай «обречены» на добрососедство, дружбу и всестороннее развитие взаимодействия.

«Стратегемный» подход¹, которым грешат в оценках российско-китайских отношений некоторые, в том числе отечественные исследователи и СМИ, безнадежно устарел и противоречит официальному курсу, провозглашенному правительствами двух государств. Китай является современным цивилизованным государством. В конце 1970-х гг. им принята принципиально новая стратегия развития — политика открытости и реформ, модернизации, обращенного в XXI столетие стратегического партнерства, мирного возвышения КНР и соразвития.

Именно эта стратегия позволяет КНР адекватно отвечать на вызовы времени и одновременно бросать ему свои смелые и авангардные

---

¹ Под китайскими «стратегемами» подразумевается совокупность исторически сложившихся приемов и принципов деятельности, обеспечивающих в итоге достижение поставленных целей путем тактических уступок, хитроумных ловушек, умения скрывать свои истинные намерения. Стратегемность вырабатывалась и формировалась в эпоху «срединного государства», считалась чертой национального характера китайцев. В качестве государственной идеологии и политики просуществовала вплоть до середины XVII в., когда к власти в Китае пришла маньчжурская династия Цин.

вызовы: без вооруженного захвата ресурсов других стран, на что так горазды некоторые современные «цивилизованные» государства, умело использовать возможности и арсенал экономической глобализации и осуществлять прорыв в сообщество развитых стран.

Кроме того, справедливо отмечают многие аналитики, Китай успешно использует модную когда-то концепцию конвергенции двух общественных систем. КНР, по их мнению, представляет собой удачный опыт такой конвергенции при сохранении курса на строительство социализма.

С приходом к власти Ху Цзиньтао и его «команды» в различных публикациях появилось немало комментариев по поводу личности нового лидера КНР, в том числе не всегда корректных. Но нельзя не отметить, нравится это кому-то или нет, что с его приходом на «первые роли» наиболее широкое распространение в китайской политической лексике получил термин «И жэнь вэй бэнь», приблизительный перевод которого на русский язык означает — «Человек превыше всего». То есть, человеческий фактор все более достойное место занимает во всей социально-экономической политике и общественной жизни современного Китая.

Данная ситуация представляется весьма симптоматичной. Какие бы оценки ни звучали со страниц тех или иных изданий и в СМИ, суть практических действий очередного поколения китайского руководства, выросшего и воспитанного в условиях реформ, остается неизменной. Оно твердо намерено «в одном окопе» со всем народом разделять ответственность за исторические судьбы государства и общества. На наш взгляд, новое китайское руководство в полной мере и вполне логично подтверждает свою приверженность основополагающим идеям Дэн Сяопина — «главного архитектора» китайских реформ. Можно лишь приветствовать искусство китайских руководителей, их смелость и умение дальновидно сочетать новаторский курс с духом преемственности, с верностью коренным ценностям китайского общества и лучшим китайским традициям.

Российско-китайская граница сегодня полностью демаркирована и относится к самым протяженным двусторонним рубежам в мире. С удовлетворением отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий, подчеркнута в Московском договоре, обе стороны «преисполнены решимости превратить границу между ними в границу вечно мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и прилагают для этого активные усилия».

Развитие современной России и КНР, расширение и углубление российско-китайского диалога на всех уровнях — все это позволяет

сегодня на многие вопросы взглянуть по-новому, избавиться от конъюнктурных наслоений и упрощенных схем. Возрастает также возможность поиска совместных взаимоприемлемых вариантов интерпретации российской и китайской сторонами происходящих событий, осмысления их истории и современного состояния.

Восточная мудрость гласит: главное при выборе дома — выбрать соседа. Два соседних государства окончательно «выбрали» друг друга. Две страны, каждая по-своему, возводят свой «дом». В процессах саморазвития и совместного движения две великие державы продолжают путь творческого поиска, глубже познают себя и друг друга.

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Байкальского государственного
университета экономики и права

№9

Компьютерная верстка: Е.А. Фещенко
Выпуск: Г.Т. Черняк

Журнал зарегистрирован в Восточно-Сибирском межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Регистрационный номер: ПИ №13 – 2057 от 5 февраля 2003 г.

ИД №06318 от 26.11.2001

Подписано в печать 25.08.2006. Формат 70×108 1/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура журнальная. Печать офсетная. Усл. печ. л.8,7. Уч.-изд. л. 8,3. Тираж 1005 экз. Заказ 309.

Издательство Байкальского государственного университета экономики и права. 664015, Иркутск, ул. Ленина, 11.
Типография Читинского института БГУЭП. 672000, Чита, ул. Анохина, 56.